

ПАМ'ЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСЬКОГО.

Къ історіі редакції руського перекладу Священнаго Писанія.

Проф. И. Н. Корсунського.

МОСКВА.

Університет. типогр., Страстн. бульв.

1894

ПАМЯТИ

СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

(† 19 ноября 1867 г.).

Къ исторіи редакціи русскаго перевода Священнаго Писанія.

Ноября 19 дня текущаго года исполняется двадцать пять лѣтъ со времени кончины святителя Филарета, митрополита Московскаго. Личность и дѣятельность сего святителя такъ велика и многозначительна, что несмотря на многое, писанное о немъ и при жизни и особенно по смерти его, доселѣ еще остаются не вполне оцѣненными. Даже и издано изъ написаннаго имъ самимъ еще далеко не все. Но безспорно и то, что доселѣ изданное изъ написаннаго самимъ святителемъ Филаретомъ и написанное о немъ проливаетъ гораздо болѣе свѣта на эту великую личность и на эту неутомимую, многообъемлющую дѣятельность, нежели какъ то было двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда, подъ впечатлѣніемъ великости утраты, понесенной въ почившемъ, эта утрата воспринималась болѣе чувствомъ, нежели умомъ, а слѣдовательно, и строгой оцѣнки этой личности и дѣятельности не могло быть. Однако не напрасно уже и тогда лучшіе умы постигали значеніе святителя и его дѣятельности, притомъ не только для своего времени, но и для послѣдующихъ временъ. «Угасъ свѣтильникъ, отъ котораго свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и высокой доблести духовной,—говорилъ, напримѣръ, одинъ церковный витія надъ гробомъ

въ Бозѣ почившаго іерарха,—распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ церкви восточной и даже достигъ ино-вѣрныхъ, ищущихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ. — Но чтò же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской, онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи,—общее драгоцѣнное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, исшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей». а) И не церковный витія, но также глубокій мыслитель-публицистъ, покойный М. Н. Катковъ, за то же время писалъ о святителѣ Филаретѣ: «Отнынѣ онъ становится неистощимымъ предметомъ изученія, которое не преминетъ внести новыя силы въ наше сознаніе, въ наше просвѣщеніе. Прощедшая жизнь великаго ума, слѣдившаго за всѣмъ, на все отзывавшагося и во всемъ принимавшаго участіе, снова вступить въ дѣйствіе для созерцающей мысли и разумѣнія». б) Подлинно такъ. Въ значительной мѣрѣ это доказало уже истекшее двадцатипятилѣтіе со дня кончины святителя Филарета. Богатое наслѣдіе оставилъ послѣ себя великій святитель и въ своей многолѣтней и многодѣятельной жизни, и въ своихъ многочисленныхъ и многообразныхъ писаніяхъ. На настоящій разъ изъ этого наслѣдія мы беремъ для разсмотрѣнія и «разумѣнія» лишь одну частную сторону его дѣятельности, повидимому, мало значительную, но, на самомъ дѣлѣ, весьма важную и по существу своему и по значенію,

а) Изъ слова протоіерея И. М. Богословскаго—Платонова, напечатаннаго въ *Московск. Вѣдомостяхъ* за 1867 г. № 260 и въ другихъ періодич. изданіяхъ и сборникахъ того времени.

б) См. *Московск. Вѣдомостей* 1867 г. № 262. Передовая статья.

какъ въ жизни и дѣятельности почившаго іерарха, такъ и для Церкви русской его и нашего времени. Имѣемъ въ виду участіе святителя Филарета въ редакціи русскаго перевода Священнаго Писанія.

Дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ было, можно сказать, дѣломъ едва не всей жизни святителя Филарета, составляло предметъ самыхъ завѣтныхъ его помысловъ, желаній и заботъ въ теченіе болѣе нежели полу столѣтія, было причиною и великихъ скорбей для него, по временамъ, и великой славы. Еще въ началѣ 1813 года, когда только что сдѣлало начинъ своихъ дѣйствій въ Петербургѣ незадолго предъ тѣмъ открытое Библейское общество, и когда Филаретъ, 30-лѣтній архимандритъ и ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, уже заявившій себя какъ талантливый проповѣдникъ, замѣчательный ученый и администраторъ, извѣстный и уважаемый не только въ тѣсномъ академическомъ кружкѣ и въ кругу лицъ духовнаго вѣдомства, но и при Высочайшемъ дворѣ, былъ также приглашенъ къ участію въ этомъ обществѣ, онъ изъ перваго засѣданія сего Общества вынесъ впечатлѣніе, которое въ письмѣ къ родителю отъ 18 февраля означеннаго года изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ: «не нравилось мнѣ то, что занимаются исключительно иновѣрцами^{в)}, тогда какъ свои находятся въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязанные пе щися о семъ не хотятъ или не могутъ пе щися. Посему, вышедъ изъ перваго общаго собранія, былъ я въ недоумѣніи, оставить ли свое имя въ спискѣ членовъ. Но прежде нежели успѣлъ я объяснитьсь съ президентомъ

в) С.-Петербургское, переименованное потомъ въ Россійское, Библейское Общество открыто было первоначально какъ отдѣленіе Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго Общества и потому имѣло цѣлію распространеніе книгъ св. Писанія на иностранныхъ языкахъ для живущихъ въ Россіи христіанъ инославныхъ исповѣданій, и только уже послѣ (съ 1814 года) начало пе щись и о распространеніи Библіи на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

общества К. А. Н. Г. г), принесенъ былъ ко мнѣ для подписки журналъ собранія, въ которомъ поставлены были имена П. митрополита д), П. Серафима е), о. Духовника ж), и одинъ изъ нихъ уже подписался. Бывъ вмѣстѣ въ собраніи, я увидѣлъ, что уже поздно отдѣляться въ журналъ, и также подписался. Впрочемъ, я сообщилъ послѣ свои мысли з), и получилъ обѣщаніе, что, получивъ достаточную сумму, Общество представить ее Св. Синоду и) для напечатанія славянской Библии, на правилахъ Общества. *Да не отгымется хлѣбъ чадомъ!* і). Эта глубоко-патріотическая мысль о дарованіи духовной пищи слова Божія *чадомъ* Россійской Церкви съ тѣхъ поръ становится однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій къ возвышеннѣйшимъ порывамъ дѣятельности Филарета, особенно съ того времени, какъ, по его настояніямъ, въ началѣ 1816 года, Россійское Библейское Общество предприняло, наконецъ, послѣ неоднократныхъ изданій Славянской Библии, и русскій переводъ священнаго Писанія, причемъ Филаретъ же былъ и главнымъ дѣятелемъ и главнымъ руководителемъ дѣла к). Совершивъ значительную долю этого добраго дѣла, — доставленія православному народу способа читать священное Писаніе на

г) Т.-е. съ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, а послѣ и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія († 1844).

д) Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія († 1818).

е) (Глаголевскаго), въ то время архіепископа Минскаго († 1843).

ж) Духовника Его Императорскаго Величества протопресвитера П. В. Криницкаго († 1855).

з) Безъ сомнѣнія, тому же князю А. Н. Голицыну, который высоко цѣнилъ святителя Филарета.

и) При открытіи Библейскаго Общества въ Петербургѣ, изданіе Славянской Библии оставлено было, по прежнему, въ вѣдѣніи Св. Синода.

і) *Письма митроп. Филарета къ роднымъ*, стр. 171. Москва, 1882.

к) См. о семъ изслѣдованія проф. И. Корсунскаго, напечатанныя во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника (Москва, 1883), въ *Православномъ Обзорѣннѣ* за 1884 и 1885 годы и въ *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1889—1891 годы.

отечественномъ языкѣ для домашняго назиданія ^{л)}, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ онаго, — именно, издавъ въ Русскомъ переводѣ всѣ священныя книги Новаго Завѣта и изъ ветхозавѣтныхъ—Псалтирь, Законоположительныя (Пятокнижіе Моисеево: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія) и часть историческихъ книгъ (Иисуса Навина, Судей, Руфь), Россійское Библейское Общество въ 1824—1825 годахъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, должно было прекратить свою дѣятельность. Прекратилось и дѣло перевода Библии на русскій языкъ. «Думаю, извѣстно, — писалъ святитель Московскій Филаретъ въ 1857 году къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому,—что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ, благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы». ^{м)} Такіе-то люди причинили много скорбей и ревностному борцу за дѣло перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ,—святителю Московскому Филарету. ^{н)} Въ неблагопріятномъ движенію положеніи дѣло это находилось и во весь 30-лѣтній періодъ царствованія Императора Николая Павловича, и опять или по недоразумѣніямъ, или въ силу намѣреннаго противодѣйствія ему со стороны лицъ, подобныхъ сейчасть упомянутымъ людямъ 1824 года,—лицъ главнымъ образомъ свѣтскихъ, а отчасти и духовныхъ, тогда какъ другія духовныя лица, которыя должны были, конечно, лучше понимать это дѣло, нежели свѣтскія, боясь опалы, не отверзали

л) Ибо церковно - богослужебное употребленіе Библии оставалось неизмѣнно на славянскомъ языкѣ, какъ и доселѣ остается.

м) См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митроп. Московскаго*, т. IV, стр. 260. Москва, 1886. Подъ министромъ духовныхъ дѣлъ здѣсь и разумѣется упомянутый вн. А. Н. Голицынъ.

н) См. о семъ подробнѣе въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ проф. Корсунскаго.

устъ своихъ для раскрытія истины дѣла. Сильно болѣла душа святителя Московскаго отъ такого безотраднaго положенія дѣла. «Прискорбна душа моя, преосвященнѣйшій,—писалъ онъ въ концѣ марта 1829 года изъ Петербурга викарію своему епископу Дмитровскому Иннокентію. ^{о)}—Мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается. Сегодня вновь и достовѣрнѣе получилъ я извѣстіе, что г. Демидовъ ^{п)} предписалъ директорамъ подчиненныхъ ему заведеній строго запретить воспитанникамъ чтеніе Библіи,—и прибавилъ своею рукою,—равно и трагедій и проч. Причина та, что два кадета лишились ума. Но достовѣрно извѣстно, что они не были охотники читать Библию, что одинъ лишился ума отъ отчаянія, потому что отецъ и матица его бросили, а другой отъ раздраженнаго честолюбія, потому что его обнадеживали произвести въ офицеры, а вмѣсто того выскли розгами. Но вотъ что не менѣе печально: старшіе законоучители, въ томъ числѣ и пресловутый, уважаемый г. Демидовымъ Кочетовъ ^{р)}, при личномъ отъ г. Демидова объявленіи сего распоряженія, не отверзали устъ своихъ для представленія истины. Вслѣдъ за тѣмъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ не пускаютъ кадетовъ въ праздники ко всенощной службѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ добровольно желаютъ сего. А люди, не заботясь о томъ, что воздвигается гоненіе на слово Божіе и на молитву, боятся, чтобы религія не пострадала отъ того, что Турчанинова ^{с)} лечитъ больныхъ глазами! Какъ густо идетъ

о) (Сельно-Кринову), скончавшемуся въ санѣ архіепископа Орловскаго въ 1840 году.

п) Генераль адъютантъ, генераль отъ инфантеріи Н. И. Демидовъ (1773—1833) съ 1826 года состоялъ главнымъ начальникомъ Пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ.

р) Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ († 1853), докторъ богословія, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи и законоучитель лицея, авторъ извѣстнаго сочиненія: „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“.

с) Магнетизерка, магнетизмомъ своихъ глазъ, при помощи постукиванія молоткомъ по больному мѣсту и под., лечившая больныхъ. См. о ней въ *Русск. Старинѣ* за 1874 г. т. XI, стр. 669—670.

дымъ изъ студенца бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ ѣстъ глаза; а они говорятъ: такъ ѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ дыма, и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни! Блаженъ, кто можетъ не только возводить очи свои въ горы, но и вовсе бѣжать туда на чистый воздухъ, къ живой водѣ! Но прикратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили бы Библии, есть ли бы на то власть была т). Равнымъ образомъ и въ 1842 году, когда, по дѣлу о литографированныхъ переводахъ св. Писанія, святителю Филарету также пришлось испытать много скорбей и даже потерпѣть безвозвратное удаленіе на епархію изъ Петербурга, за то будто бы, что онъ противодѣйствуетъ (своими заботами о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ—) господствующему въ правительственныхъ кругахъ воззрѣнію на употребленіе Библии, онъ писалъ духовному отцу своему, намѣстнику Лавры Сергіевой архимандриту Антонію: «записку о пособіяхъ къ разумѣнію священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете у), насильно выманили у меня ф), подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною х); это было приватно. Я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Синодѣ: вмѣсто того записка еще не утвердительная представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличен-

т) *Приб. къ твор. св. Отц. за 1872 г. ч. XXV, стр. 430—432.*

у) Эта записка, копію съ которой святитель Филаретъ прислалъ о. намѣстнику, напечатана и въ письмахъ Филарета къ послѣднему (ч. II, стр. 14—17. Москва, 1878) и въ другихъ изданіяхъ, о чемъ см. подробнѣе въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ проф. Корсунскаго.

ф) Выманилъ, въ своихъ видахъ, тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Протасовъ († 1855).

х) Мысль о предметѣ записки подана была митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, скончавшимся въ 1857 году.

ныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Св. Писанія признано излишнимъ и опаснымъ; сіе подписано владыкою Новгородскимъ ц) и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта; 9-го былъ я въ Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объявлено; 10-го пріѣхалъ я въ Св. Синодѣ, также не зная, что мнѣ готовится: но въ половинѣ засѣданія почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ ч) внезапно объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ. Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта. Забота не о томъ, что случилось лично со мною, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указывается ли мнѣ время устранился, чтобы оплакивать грѣхи мои, и внѣ мятежа дѣлать молиться о благосостояніи святыя Церкви». ш) Иначе сказать, святителю мудрому, многоопытному, ревностному о благѣ Церкви и отечества приходилось склоняться къ мысли объ удаленіи на покой, когда этотъ святитель особенно нуженъ былъ для Церкви русской. Но Господь хранилъ его для Церкви и отечества, въ то время какъ люди, «водимые личными видами» также, какъ люди 1824 года, желали, быть можетъ, его удаленія отъ дѣлъ служенія. Мало того, святитель Московскій, подобно скалѣ всегда твердо стоявшій въ защиту истины и правды, несмотря на неблагопріятное положеніе дѣла перевода Библии на русскій языкъ въ то время, рѣшилъ и нарочито послужить истинѣ и правдѣ въ семъ дѣлѣ болѣе

ц) Митрополитомъ Серафимомъ (Глаголевскимъ), выше упомянутымъ.

ч) Графомъ Протасовымъ, — главнымъ виновникомъ скорбей для митрополита Филарета въ этомъ (1842) году, желавшимъ самовластно распоряжаться въ Св. Синодѣ, гдѣ между тѣмъ не могли не уважать голоса мудраго святителя Московскаго, во многомъ несогласнаго съ гр. Протасовымъ.

ш) *Письма м. Филар. къ Антонію*, II, 13—14.

пространнымъ и основательнымъ, нежели въ помянутой «запискѣ», изложеніемъ своихъ мыслей по тому же въ сущности предмету. Въ виду того, что люди, «водимые» болѣе «личными видами», нежели требованіями истины, правды и общественной пользы, даже офиціальнымъ путемъ проводили мысль не только о томъ, чтобы не дѣлать русскаго перевода Св. Писанія, но и о томъ, чтобы, съ одной стороны греческій, переводъ LXX толковниковъ, съ котораго преимущественно сдѣланъ былъ славянскій переводъ Библии почитать исключительно вѣрнымъ и самодовлѣющимъ выраженіемъ истиннаго слова Божія, а съ другой—славянскій текстъ Библии объявить въ Россіи столь же самодостовѣрнымъ и самодовлѣющимъ текстомъ, сколько таковымъ текстомъ въ Римской Церкви служить латинскій текстъ вульгаты, святитель Московскій Филаретъ составилъ и въ 1845 году представилъ въ Св. Синодъ извѣстную записку, или лучше, цѣлое изслѣдованіе «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія». ш) Въ этой запискѣ святитель, указывая на важность перевода LXX и славянскаго, тѣмъ не менѣе, съ одной стороны доказываетъ необходимость, для разъясненія подлиннаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, обращаться и къ еврейскому подлиннику въ отношеніи къ книгамъ Ветхаго Завѣта, какъ обращаемся мы, съ тою же цѣлю, къ греческому подлиннику въ отношеніи къ книгамъ Новаго Завѣта, а съ другой,—выставляетъ на видъ настоятельную потребность въ русскомъ переводѣ Св. Писанія, какъ наилучшемъ способѣ читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ. Само собою разумѣется, что при тогдашнемъ противодѣйствіи ему и его симъ мыслямъ, записка его не имѣла успѣха; и уже только въ благословенное царствованіе государя императора

ш) Подробности составленія сей записки и ея исторіи можно читать въ тѣхъ же (упомянутыхъ) изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

Александра Николаевича завѣтная мысль святителя Московскаго получила осуществленіе. Тогда же только нашелъ онъ возможнымъ и напечатать эту записку.^{ъ)} Мысли, въ ней изложенныя, должны были лечь и леги въ основаніе дѣйствій трудившихся въ переводѣ Св. Писанія при возобновленіи сего дѣла въ 1858 году. Начатое, или лучше, возобновленное въ семъ (1858) году дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ, постепенно, но неуклонно и безостановочно веденное, совершилось въ отношеніи ко всѣмъ священнымъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта уже послѣ кончины святителя Московскаго Филарета, именно въ 1875 году, но еще при его жизни вышли въ свѣтъ священныя книги Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода; при немъ же началось и въ значительной степени подвинулось впередъ дѣло перевода св. книгъ и Ветхаго Завѣта (Псалтирь и Законоположительныя книги). И какъ въ переводѣ Библейскаго Общества святитель Филаретъ принималъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе: такъ и теперь, при возобновленіи дѣла перевода, онъ принялъ въ немъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее, несмотря на преклонность лѣтъ, участіе. И если въ 1816—1825 годахъ, онъ имѣлъ болѣе или менѣе подчиненное положеніе и далеко непервостепенное, въ виду участія старѣйшихъ іерарховъ въ дѣлѣ перевода Библии, значеніе, то теперь, въ 1858—1867 годахъ, онъ имѣлъ, можно оказать прямо, рѣшающее значеніе въ отношеніи къ редакціи перевода. Совершаемый по частямъ въ переводныхъ комитетахъ, учрежденныхъ при четырехъ духовныхъ академіяхъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской, переводъ священныхъ книгъ, бывъ пересмотрѣнъ въ переводномъ комитетѣ, учрежденномъ при Св. Синодѣ и состоявшемъ, подъ руководствомъ самого первенствующаго члена Св. Синода митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго,

^{ъ)} Она напечатана въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* за 1858 годъ ч. XVII и отдѣльными оттисками.

между прочимъ изъ членовъ Св. Синода, затѣмъ пересылаемъ былъ на просмотръ и провѣрку святителя Московскаго Филарета, который, кромѣ пересмотра, провѣрки и высшаго редактированія перевода, порученнаго подвѣдомой ему (Московской) Академіи, внимательно пересматривалъ и весь переводъ, присылаемый ему по частямъ изъ Св. Синода, дѣлалъ на него замѣчанія, подавалъ совѣты къ исправленію тѣхъ или другихъ его мѣстъ, къ измѣненіямъ въ немъ, и под. ѱ). Вліяніе святителя Московскаго Филарета на это дѣло было весьма сильное. Когда въ 1859 году профессоръ Московской Духовной Академіи А. В. Горскій вернулся съ юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи, то изъ Петербурга, по словамъ другаго профессора Московской же Академіи П. С. Казанскаго, «привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть Московскій митрополитъ. То дѣлаютъ, что онъ скажетъ; о томъ разсуждаютъ, о чемъ онъ внушитъ ѱ). Такъ было при жизни первенствующаго члена Синода, давняго друга и ученика митрополита Московскаго Филарета, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Григорія (Постникова). Но совершенно также было и послѣ кончины митрополита Григорія (въ 1860 году), когда первенствующимъ сдѣлался недавно почившій митрополитъ Исидоръ, какъ это можно видѣть изъ случая, недавно нами впервые обнародованнаго ѱ). О степени же участія святителя Филарета въ дѣлѣ перевода, по возобновленіи его, могутъ служить свидѣтельствомъ слѣдующія сообщенія современника дѣла, помянутаго профессора П. С. Казанскаго, въ письмѣ отъ 15 декабря 1860 года: «Александръ Васильевичъ (*Горскій*) возвратился изъ Москвы. Изумляетъ разсказами о митрополитѣ (*Филаретѣ*), который субботу, воскресенье и понедѣльникъ сидѣлъ съ нимъ

ѱ) См. подробнѣе о семъ въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

ь) См. въ статьѣ: „Недавнее прошлое по письмамъ современника“, въ *Правосл. Обозр.* 1883, I, стр. 106.

ѱ) См. *Душепол. Чтеніе* 1892, III, 364 и дал.

непрерывно часовъ по 12-ти за переводомъ э)», и въ письмѣ отъ 7 декабря 1861 года: «пріѣхалъ Александръ Васильевичъ въ воскресенье, пришелъ послѣ обѣдни, которую служилъ владыка, и прямо съ 12 часовъ сѣлъ съ нимъ за переводъ св. Писанія и просидѣлъ съ нимъ до 9 часовъ. Александръ Васильевичъ едва выноситъ это сидѣніе» ю). Такъ совершалось и совершилось дѣло перевода священнаго Писанія на русскій языкъ.

При всей внимательности, при всей осмотрительности и осторожности, съ какою ведено было дѣло перевода священнаго писанія на русскій языкъ, занимавшее, какъ видѣли, столько почтенныхъ лицъ и сильныхъ умовъ, въ немъ, какъ въ дѣлѣ все же человѣческомъ, не могли не оказаться нѣкоторыя несовершенства, даже прямо недостатки, происходившіе частію отъ корректурныхъ недосмотровъ я), частію же отъ редакціонныхъ недоглядокъ, недоразумѣній и проч. Эти недостатки, несовершенства отчасти открылись уже и для современниковъ выхода въ свѣтъ священныхъ книгъ въ русскомъ переводѣ, издававшемся по благословенію Св. Синода, какъ еще болѣе такихъ недостатковъ было въ переводѣ, изданномъ, подъ смотрѣніемъ членовъ Св. Синода, иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества, и положенномъ въ основаніе и руководство при возобновленіи дѣла перевода въ 1858 и дальнѣйшихъ годахъ. Св. Синодъ, для котораго было не только весьма важно и дорого, но и составляло предметъ самаго заботливаго попеченія—довести переводъ до возможной степени совершенства, съ достодолжнымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ, отъ кого бы то ни было

э) См. въ *Правосл. Обозр.* 1881, II, 344. Срав. стр. 342.

ю) См. тотъ же журналъ за 1883 г. т. I. стр. 114. А извѣстно, что А. В. Горскій, какъ ученый, самъ отличался величайшею усидчивостію въ занятіяхъ.

я) Корректуру перевода при Св. Синодѣ держалъ членъ Синода протопресвитеръ В. Б. Бажановъ († 1883), весьма тщательно относившійся къ столь важному дѣлу.

исходившимъ, замѣчаніямъ, указывавшимъ недостатки и несовершенства перевода и въ послѣдующихъ его изданіяхъ исправлялъ ихъ. На этой то сторонѣ дѣла перевода св. Писанія, по скольку въ ней обнаружилось участіе блаженныя памяти святителя Московскаго Филарета, мы и хотимъ въ настоящее время остановить свое вниманіе, имѣя въ виду указать нѣкоторые отдѣльные случаи, подобные тому, какой мы недавно обнародовали изъ сношеній святителя Филарета съ митрополитомъ Исидоромъ ^{е)}. Предметъ сей, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ полного вниманія и самъ по себѣ, безотносительно къ какому бы то ни было времени, ибо касается не обыкновенныхъ, а священныхъ книгъ, для всякаго христіанина дорогихъ; заслуживаетъ вниманія и по отношенію къ потребностямъ нынѣшнихъ именно обстоятельствъ. Разумѣемъ предпринятое нынѣшнимъ Г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ по истинѣ святое дѣло исправленія русскаго перевода священнаго писанія, ^{а)} въ каковомъ дѣлѣ призываются и уже призваны участвовать многіе мужи науки и другіе люди, дорожащіе симъ дѣломъ, могущіе и умѣющіе взяться за него и способствовать его движенію. Ибо, какъ заявляется г. Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, несмотря на прежнія исправленія, «значительное количество неточностей осталось ^{б)} въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода,—этомъ лучшимъ изъ всѣхъ другихъ русскихъ переводовъ, исполненныхъ частными лицами или даже группами лицъ. ^{в)}

е) См. указанное мѣсто въ *Душенол. Читеніи* за 1892 г. ч. III, стр. 364 и дал. Нѣкоторые изъ случаевъ, которые мы теперь хотимъ указать отчасти извѣстны въ печати, а нѣкоторые совершенно неизвѣстны еще въ печати и нами впервые обнародуются.

а) См. *Церковныя Вѣдомости*, издаваемые при Св. Синодѣ, 1892 г. № 33, Прибавленія.

б) См. тамъ же, Прибавленій стр. 1129.

в) Часть этихъ переводовъ указывается въ помянутыхъ выше изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

1. Въ отношеніи къ редакціи перевода Св. Писанія на русскій языкъ нужно было прежде всего установить основныя положенія и правила, которыми слѣдовало руководствоваться въ этомъ дѣлѣ. Съ этой стороны мы укажемъ между прочимъ на слѣдующіе случаи сношеній святителя Филарета съ нѣкоторыми лицами.

Въ 1858 году, когда только что началось производствомъ возобновленное дѣло перевода священныхъ книгъ и когда только что напечатана была вышеупомянутая записка святителя Московскаго Филарета о переводахъ LXX и славянскомъ, святитель Филаретъ, препровождая экземпляръ ея, въ числѣ другихъ членовъ Св. Синода,^{г)} тогдашнему митрополиту Кіевскому, а послѣ Новгородскому и С.-Петербургскому (недавно почившему) Исидору, отъ 30 сентября писалъ ему: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь! Извѣстно, что въ разныхъ рукописяхъ и изданіяхъ Священнаго Писанія, а также и при сличеніи переводовъ съ оригинальными текстами, встрѣчаются, по мѣстамъ, разнословія, большею частію не измѣняющія смысла рѣчи, а частію и такія, которыя значительно измѣняютъ оный.—Поэтому, при предпринятомъ предложеніи священныхъ книгъ на Русское нарѣчіе, необходимо встрѣчаются вопросы: должно ли держаться предпочтительно славянскаго текста, или греческаго, а по Ветхому Завѣту — греческаго или еврейскаго? Или должно принимать въ соображеніе тѣ и другіе тексты? И какъ сіе соображеніе охранить отъ произвола? — Напримѣръ: въ предписанномъ отъ Святѣйшаго Синода предложеніи Евангелія отъ Марка, главы четвертой, стихъ 11 представляетъ слѣдующее разнословіе и вопросъ. Въ славянскомъ текстѣ: *вамъ есть дано въдати тайны царствія Божія*. А по тексту греческому: *вамъ есть дано въдати тайну (τὸ μυστήριον) царствія Бо-*

г) Что святитель Филаретъ посылалъ эту записку, по напечатаніи ея, и другимъ членамъ Синода, о семъ см. *Письма м. Филарета къ архіеписк. Алексію*, стр. 190. Москва, 1883. Изд. преосв. Саввы, архіепископа Тверскаго.

жія. Которому чтенію долженъ слѣдовать переводъ? Такое положеніе дѣла побудило меня согласиться, чтобы напечатано было написанное мною еще въ 1845 году изслѣдованіе о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія. Представляю оное вашему высокопреосвященству, какъ мою долю участія въ разрѣшеніи выше предложенныхъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія, чтобы дѣло перевода не подверглось дѣйствию произвола и случайныхъ воззрѣній трудящихся въ ономъ». д)

Въ согласіи съ этимъ святитель Филаретъ отъ 10 генваря слѣдующаго 1859 года, когда подвѣдомая ему Московская Духовная Академія, которой и порученъ былъ переводъ Евангелія отъ Марка, уже значительное число главъ перевода сего Евангелія окончила, писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры (въ стѣнахъ которой помѣщается Московская Академія) архимандриту Антонію: «Весьма благодарю васъ, отецъ намѣстникъ, за мысли о переводѣ священныхъ книгъ. Выписываю слова ректора е) вами прописанныя: «Греческій текстъ вѣренъ славянскому; а иныя выраженія не соотвѣтствуютъ мысли Евангельской». Первая половина сихъ словъ не вполне справедлива; а другой не понимаю. Припоминаю примѣръ: въ греческомъ текстѣ сказано: вамъ дано разумѣть *тайну* царствія Божія. Въ славянскомъ: вамъ дано разумѣть *тайны* царствія Божія. Я предложилъ слѣдовать здѣсь славянскому; и сотрудники ж) приняли сіе. Славянское чтеніе предпочтено между прочимъ потому, что у Евангелиста Луки з) поставлено въ томъ же изреченіи: *тай-*

д) *Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филар. IV, 348—349.*

е) Къ сожаленію, письмо о. намѣстника къ митроп. Филарету не сохранилось.

ж) Т.-е. члены переводнаго Комитета, учрежденнаго при Моск. Дух. Академіи въ 1858 году и имѣвшаго въ своемъ составѣ ректора Академіи (архим. Сергія), и профессоровъ протоіереевъ П. С. Делицына († 1863) и А. В. Горскаго († 1875).

з) См. Луки 8, 10.

ны и).—Что за *выраженія не соответствующія мысли Евангельской*? Какъ могутъ быть такія выраженія въ Евангелии? Откуда же мы можемъ знать мысль Евангельскую, если не изъ выраженій Евангельскихъ?—Не понимаю, и потому не могу ничего отвѣчать.—Спрашиваете, отчего въ новомъ переводѣ есть отступленія отъ славянскаго?—Не помню, есть ли въ главахъ св. Марка, до нынѣ переведенныхъ. Если бы указали мѣста: то далъ бы я отвѣтъ. Но не прежде ли исправленія читали вы переводъ? Напримѣръ, комитетъ поставилъ было: *начинается Евангеліе* i). Я предположилъ не отступать отъ греческаго и славенскаго и поставить: *начало Евангелія*. Такъ и сдѣлано к).—Спрашиваете, почему есть отступленія отъ прежняго русскаго перевода л)? Отвѣтствую: потому, что прежній переводъ, при пересмотрѣ котораго духовныя члены комитета были въ борьбѣ съ свѣтскими м), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не довольно близокъ къ подлиннику и къ славянскому: нынѣшній переводъ ближе и точнѣе.—Желалъ бы я видѣть указанными мѣста перевода, которыя сдѣлали на васъ тяжкое впечатлѣніе, чтобы еще ихъ изслѣдовать.—Нѣкоторые думаютъ, что свѣтскіе хотятъ проволочъ дѣло перевода н): сіи

и) И Св. Синодъ согласился съ предположеніемъ святителя Московскаго комитету, учрежденному при Моск. Дух. Академіи. И доселѣ въ русскомъ переводѣ Евангелія въ Марк. 4, 11 мы читаемъ (по Синодскому изданію) такъ, какъ предложено было святителемъ Филаретомъ.

i) Марк. 1, 1. Первоначальное производство перевода Евангелія отъ Марка въ переводномъ комитетѣ, учрежденномъ при Моск. Дух. Академіи, было поручено А. В. Горскому, но надъ редакціею перевода трудились обще, всѣ члены комитета,

к) Опять это предложеніе, принятое комитетомъ Московскимъ академическимъ, принято и доселѣ читается и въ изданіяхъ Св. Синода.

л) То-есть отъ перевода Россійскаго Библейскаго Общества.

м) См. о семъ подробнѣе въ помянутыхъ изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

н) Подъ свѣтскими ближе всего разумѣется тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой, о чемъ см. тамъ же.

не признаются въ томъ: Господь вѣдаетъ истину.—Если бы поручить Московской Академіи переводъ всего Евангелія, и можно было бы ожидать твердости сего дѣла: то конечно хорошо было бы составить для сего совѣтъ не только изъ людей знанія, но изъ людей благочестиваго чувства: но теперь, когда дѣлается опытъ, который можетъ быть поставленъ вверхъ дномъ, неудобно было сдѣлать болѣе того, что сдѣлано.—Что кажется до меня, я ни одного слова въ переводѣ не поставилъ по своему рѣшенію, а предлагалъ мои мнѣнія комитету ^{о)}, и неоднократно внушалъ, что отдаю ихъ на свободное разсужденіе» ^{п)}.

Таковы были первые шаги мудраго, многоопытнаго святителя по его участію въ ходѣ дѣла редакціи возобновленнаго производствомъ перевода священныхъ книгъ, и уже такъ тверды были эти шаги, такъ плодотворно, сильно и вліятельно было его участіе въ семъ дѣлѣ.

2. Въ 1859 году отдѣльныя части русскаго перевода священныхъ книгъ Новаго Завѣта, по исполненіи онаго православными духовными академіями, начали поступать уже на просмотръ и высшую редакцію переводнаго комитета, учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ. Къ участію въ этомъ пересмотрѣ и редакціи, кромѣ постоянно присутствовавшихъ въ Петербургѣ членовъ Св. Синода, подъ наблюдениемъ первенствующаго члена (въ то время митрополита Григорія), были приглашены и нѣкоторые временно вызываемые для присутствованія въ Св. Синодѣ епархіальные архіереи. Таковымъ въ ту пору былъ между прочими архіепископъ Харьковскій (впослѣдствіи Черниговскій) Филаретъ (Гумилевскій), питомецъ Московской Духовной Академіи (выпуска 1830 года) и духовной школы святителя Филарета, митрополита Московскаго, извѣстный ученый богословъ и церковный историкъ († 1866). На дѣло возоб-

о) Переводному при Моск. Дух. Академіи

п) *Письма м. Филар. къ архим. Антонію*, IV, 151 — 152. Москва, 1884.

новленія русскаго перевода онъ имѣлъ свой особый взглядъ. Еще отъ 28 октября 1858 года изъ Петербурга писалъ онъ А. В. Горскому: «Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣжденіе митрополиту здѣшнему р) и, не получивъ никакого ни *да*, ни *нѣтъ*, я оставался въ убѣжденіи, что ту же простую мысль держать и другіе с).» Иначе сказать, онъ считалъ въ рассматриваемое время совершенно достаточнымъ лишь исправить русскій переводъ, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ. Поэтому, встрѣтившись съ значительными разностями новаго перевода въ сравненіи съ прежнимъ при разсмотрѣніи онаго въ Св. Синодѣ, архіепископъ Филаретъ, по свойственной ему горячности, не могъ выдержать, чтобы не высказаться относительно ихъ. Свои недоумѣнія и замѣчанія на переводъ Евангелія (отъ Матѳея, исполненный С.-Петербургскою Духовною Академію) преосвященный Харьковскій изложилъ въ письмѣ къ святителю Московскому Филарету, который отъ 9 марта 1859 года на это письмо отвѣтствовалъ ему слѣдующее: «Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Вы приглашаете меня къ занимательной бесѣдѣ о переводѣ Новаго Завѣта. Но и при семъ не скоро достигаю того, чтобы войти въ сію бесѣду. Въ выраженіи: *Авраамъ родилъ Исаака* т) нѣтъ ничего соблазнительнаго, а есть небольшая странность или необычайность. Много лѣтъ читали сіе выраженіе въ русскомъ переводѣ у); и мнѣ не случилось слышать противъ него возраженія. И есть ли нынѣ взято правило, какъ можно ближе къ славенскому вести новый переводъ: то вотъ новая причина сохранить прежнее выраженіе ф). Но есть ли желаютъ выраженія бо-

р) То-есть С.-Петербургскому Григорію.

с) *Приб. къ Твор. св. отц.* 1885, XXXVI, 470.

т) Матѳ. 1, 2.

у) То-есть въ переводѣ изд. Россійск. Библ. Общества, вышедшемъ въ свѣтъ впервые еще въ 1819 году.

ф) Въ славянскомъ переводѣ, какъ извѣстно, и читается: *Авѳаамъ роди Исаака*.

дѣе обыкновеннаго: не будетъ далекимъ отступленіемъ отъ подлинника сказать: отъ *Авраама родился Исаакъ*.

Вы говорите, что въ изреченіи *едва сей есть Христосъ, Сынъ Давидовъ* ^{х)}, слова: *Христосъ* нѣтъ ни въ одномъ греческомъ спискѣ. Не правда. Въ изданіи Грисбаха ^{ц)} указано нѣсколько рукописей, въ которыхъ слово: *Христосъ* есть; и такъ же указанъ и Славенскій текстъ. Видите, его уважаютъ и иностранные критики.—Вы говорите, что слово *Христосъ* здѣсь не нужно. По такой догадкѣ нельзя исключать слова изъ текста. Напротивъ, мнѣ кажется, что слово: *Христосъ*, здѣсь нужно: безъ него не довольно опредѣлено выраженіе: *Сынъ Давидовъ*. Рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о Христѣ.—При томъ, есть ли и сомнительно, принадлежитъ ли слово: *Христосъ*, къ первоначальному тексту: лучше имѣть текстъ болѣе полный. Есть ли вы оставили въ текстѣ прибавочное слово: бѣды нѣтъ. А есть ли бы исключили слово, которое можетъ быть дѣйствительно принадлежать къ первоначальному тексту: вы сдѣлали бы грѣхъ.

Въ словахъ *помилуй ны Исусе Сыне Давидовъ* ^{ч)}, слова, *Исусе*, подлинной нѣтъ въ Греческихъ спискахъ; а есть въ нѣкоторыхъ: *Κύριε—Господи*. Но и здѣсь совѣтовалъ бы я сохранить слово: *Исусе*, согласно съ Славенскимъ, только оградить вѣстительными въ знакъ того, что его нѣтъ въ греческихъ спискахъ.

Мат. VII, 29. Вы говорите, что словъ: *и Фарисее* ^{ш)}, въ греческихъ спискахъ нѣтъ. Опять неправда. Есть въ нѣ-

х) Матѳ. 12, 23.

ц) Novum Testamentum graece. Textum ad Fidem codicum, versionum et Patrum recensuit et lectionis varietatem adjecit Dr. I. I. Griesbach Ed. 2—da. T. I—II. Halae Saxorum et Londini, 1796—1806.

ч) Матѳ. 9, 27.

ш) Полный текстъ Матѳ. 7, 29: *Бъ бо уна ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы и фарисее.*

которыхъ, и во многихъ древнихъ переводахъ. Почему говорите вы, что *даже не разсудительно* прибавлено: и *Фарисее*, не понимаю. Напротивъ, мнѣ кажется это не только прилично, но почти нужно. Потому что есть ли надлежало представить владычественную силу слова Христова: то надобно было возвысить ее не только надъ *книжниками*, но и надъ *фарисеями*, которые выше и сильнѣе книжниковъ были въ народѣ.

Вы говорите, что внести такія прибавленія въ Русскій текстъ, значило бы переводить съ Славенскаго, а не съ Греческаго. Но, во первыхъ, не доказано, что это прибавленія. Во вторыхъ, изъ того, что въ главу Русскаго перевода внесено изъ Славенскаго одно слово: *Иисусъ*, которое не дѣлаетъ ни малѣйшей перемѣны въ смыслѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что эта глава переведена не съ Греческаго.

Вы говорите, что не надобно примѣнивать къ переводу толкованія. Но въ вышеприведенныхъ примѣрахъ представляются не толкованія, а разнословія текста, и притомъ такія, которыя, можетъ быть, даже принадлежать къ первоначальному тексту.

Мат. X, 12. *Глаголюще: миръ дому сему*. Сіи слова и въ Греческихъ спискахъ есть; и съ вѣроятностію могутъ быть отнесены къ первоначальному тексту. Можно сказать: цѣлуйте человѣка, и ничего не прибавить, потому что всѣ знаютъ, какъ привѣтствуютъ человѣка. Но: *цѣлуйте домъ*, непонятно, есть ли не прибавить, какъ привѣтствовать его.

Должно признаться, что тяжело слышится, когда говорится къ лицу Божіей Матери: *что тебѣ до меня* ш)— Вопросъ: *что мнѣ и тебѣ?* можетъ имѣть правильный смыслъ русскій, не противный и греческому:—«что мнѣ до того нужды? Что и тебѣ до того нужды? Не надобно еще и просить чуда, и являть оное, потому что еще не

ш) Іоанн. 2, 4.

пришелъ часть Мой». -- Но это не препятствуетъ въ другомъ мѣстѣ поставить: *что тебѣ до насъ?* з)

Мы съ нѣкоторыми изъ трудящихся и) окончили пересмотръ послѣднихъ главъ евангелиста Марка, и онѣ вскорѣ будутъ представлены.

Помолимся Богу Слову, да благословитъ слово Русское быть вѣрнымъ слову Божественному ѱ). Въ виду немаловажности этого письма по его содержанію, святитель Московскій Филаретъ велѣлъ снять копию съ него и эту копию, по просмотрѣ и собственноручномъ исправленіи ея, послалъ на имя ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Сергія ѱ), при слѣдующемъ письмѣ къ нему отъ 11 марта тоже 1859 года: «Посылаю Вамъ, отецъ Ректоръ, списокъ съ письма моего къ преосвященному Харьковскому, въ которомъ я спорю съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія. Можетъ быть не излишне будетъ Вамъ и переводному Комитету знать, что думаютъ тамъ, и что думается мнѣ» э).

Замѣтимъ, что Св. Синодъ, въ своемъ изданіи русскаго перевода Евангелія, во всѣхъ мѣстахъ, о которыхъ шла рѣчь въ письмахъ Филарета архіепископа Харьковскаго и Филарета митрополита Московскаго, поставилъ все такъ, какъ предлагалъ святитель Московскій, находя его соображенія по поводу редакціи перевода этихъ мѣстъ вполне основательными. И доселѣ мы читаемъ эти мѣста именно такъ, какъ предлагалъ святитель Московскій, при чемъ даже и Матѳ. 1, 2 оставлено въ такомъ видѣ: *Авраамъ родилъ*

з) Матѳ. 8, 29; см. Лук. 8, 28 и Марк. 5, 7.

и) Разумѣются опять члены переводнаго Комитета, учрежденнаго при Московской Духовной Академіи въ 1858 году.

ѱ) Письмо это впервые издано въ нашемъ изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета м. Моск. въ дѣль перевода Библии на русскій языкъ, напечатанномъ въ Филаретовскомъ юбилейномъ сборникѣ т. II, стр. 418—420. Москва, 1883.*

ѱ) Нынѣ митрополита московскаго.

э) См. въ упомянутомъ сейчасъ изслѣдованіи нашемъ, стр. 420—421

Исаака. Ибо дѣйствительно, какъ со стороны логической, такъ и со стороны документальной, то-есть справокъ по спискамъ подлинника и переводамъ, его основанія гораздо тверже, нежели основанія преосвященнаго Филарета Харьковскаго, какъ это всякій можетъ провѣрить на дѣлѣ.

3. Въ 1859 году святитель Московскій Филаретъ, по дѣлу окончательной редакціи текста русскаго перевода Четвероевангелія вступилъ въ переписку съ первенствующимъ членомъ Св. Синода митрополитомъ Новгородскимъ и С. - Петербургскимъ Григоріемъ (Постниковымъ). Эта переписка, частью уже извѣстная въ печати, а частью доселѣ еще не изданная, продолжалась и въ 1860 году, когда вышло изъ печати изданное по благословенію Св. Синода Четвероевангеліе въ русскомъ переводѣ и когда, вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ сего Четвероевангелія, скончался митрополитъ Григорій († 17 іюня 1860 г.). Начало переписки, касающейся собственно редакціи текста русскаго перевода Четвероевангелія, восходитъ къ іюлю 1859 года. Отъ 11 іюля 1859 года митрополитъ Григорій писалъ святителю Филарету, своему бывшему (въ 1810—1819 годахъ) наставнику и начальнику (въ С.-Петербургской Духовной Академіи): «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь, отецъ и благодѣтель! мы прочитали два евангелія и всѣ убѣдительноше просимъ ваше высокопреосвященство просмотрѣть приложенныя при семъ двадцать главъ евангелиста Матѳея. Замѣчанія вашего высокопреосвященства для насъ очень полезны будутъ при дальнѣйшемъ трудѣ. Замѣчанія, прежде присланныя ко мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ, мы не опускали изъ виду. Слова и цѣлыя изреченія, одинаково находящіяся у св. евангелистовъ, и мы старались сохранить одинаково. О точности перевода старались мы неопустительно: отступленіе мѣстами допускали только для отвращенія плеоназма, на русскомъ языкѣ какъ-то дикаго. Впрочемъ и это только въ мѣстахъ одного рода. Именно

вмѣсто словъ: *и рече имъ, глаголя*, мы поставили только: *и сказалъ имъ*. На сіи мѣста просимъ обратить вниманіе и сказать намъ, не поправить ли и ихъ.

Какъ начатое дѣло очень важно, то при семъ убѣдительноше просимъ ваше высокопреосвященство принять на себя, ежели состояніе вашего здоровья позволить, трудъ просмотрѣть пересмотръ и другихъ евангелистовъ, и о семъ увѣдомить насъ.—Теперь посылаю только двадцать главъ потому, что только переписано. Остальныя главы пришлю чрезъ нѣсколько дней.

Испрашивая мнѣ благословенія и молитвъ вашего высокопреосвященства съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть» и проч. »).

Такъ началось для святителя Московскаго Филарета, по просьбѣ первенствующаго члена Св. Синода, дѣло, стоившее ему великаго труда и имѣвшее плодомъ своимъ его мудрыя и остроумныя замѣчанія на русскій переводъ не только Четвероевангелія, но и всего Новаго Завѣта, послѣдовательно и постепенно, по частямъ пересылавшійся къ нему изъ Св. Синода въ теченіи 1859—1862 годовъ, въ своей совокупности составляющія рукопись такого объема, что при напечатаніи она образовала бы цѣлую книгу. Къ сожалѣнію, эти, весьма важныя для исторіи редакціи текста русскаго перевода Св. Писанія, замѣчанія, поправки и измѣненія, предложенныя святителемъ Филаретомъ и въ самой большей своей части принятыя Св. Синодомъ въ свое изданіе русскаго перевода Новаго Завѣта, только въ краткихъ извлеченіяхъ незначительнаго объема доселѣ напечатаны ^{я)}; а между тѣмъ, какъ произведеніе великаго ума и глубо-

ю) Это письмо нигдѣ не было напечатано. Подлинникъ его хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи въ бумагахъ архива протоіерея А. В. Горскаго.

я) Эти извлеченія напечатаны въ упомянутомъ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета м. Моск. въ дѣлѣ перев. Библии на рус. яз.*, стр. 607—658 тома II *Филарет. Юбил. Сборника* (М. 1883). Здѣсь же, въ примѣчаніяхъ нашихъ подстрочныхъ, можно видѣть и то, что сказано нами сейчасъ о принятіи этихъ замѣчаній, поправокъ и измѣненій въ изданіе Св. Синода.

кой опытности такого святителя, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ, безъ сомнѣнія, заслуживали бы напечатанія полностію въ наставленіе нашему и грядущимъ поколѣніямъ, особенно теперь, при начатіи дѣла исправленія текста русскаго перевода Св. Писанія.—Мы, въ настоящихъ своихъ краткихъ очеркахъ, не имѣемъ въ виду ихъ напечатанія полностію по самой задачѣ этихъ очерковъ. Мы будемъ дѣлать изъ нихъ только извлеченіе въ нужныхъ случаяхъ, ^{е)} Важность замѣчаній святителя Филарета увеличивается именно тѣмъ, что они представляли собой плодъ «просмотра пересмотра» перевода, какъ выразился митрополитъ Григорій, т.-е. провѣрку работы многихъ умовъ и даже членовъ Св. Синода.

Сознавая важность дѣла, предложеннаго превенствующимъ членомъ Св. Синода, и самъ чувствуя къ нему любовь, какъ къ дѣлу святому и издавна близкому его сердцу, неутомимо дѣятельный святитель Московскій тогда же принялся за это дѣло, и въ послѣдней половинѣ августа успѣлъ покончить просмотръ пересмотра перевода Евангелія отъ Матѳея, не смотря на множество и другихъ, не только епархіальныхъ, но и обще-церковныхъ и государственныхъ дѣлъ (между прочимъ дѣлъ по отношенію къ православному востоку). «Утомляетъ меня пересмотръ перевода Евангелія отъ Матѳея и стѣсненъ другими дѣлами», писалъ обремененный множествомъ дѣлъ святитель Московскій отъ 3 августа означеннаго 1859 года къ намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры архимандриту Антонію. ^{а)} Не смотря однакоже на это, повторяемъ, святитель Филаретъ, у котораго къ тому же, въ отношеніи къ Евангелію отъ Матѳея, не было такого

^{е)} Подлинникъ этихъ замѣчаній доселѣ хранился въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи. Но въ началѣ сентября сего 1892 года посланъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, по его требованію, въ помощь святому дѣлу исправленія русскаго перевода Св. Писанія, предпринятому г. Оберъ-Прокуроромъ.

^{а)} *Письма м. Филарета къ архим. Антонію*, ч. IV, стр. 187.

предварительнаго опыта, какъ въ отношеніи къ евангелію отъ Марка, переводомъ котораго, подъ его высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ, занималась незадолго предъ тѣмъ подвѣдомая ему Московская Духовная Академія, или въ отношеніи къ евангелію отъ Іоанна, переводомъ котораго онъ самъ занимался во времена дѣятельности Россійскаго Библейскаго Общества, тщательно и основательно просмотрѣлъ пересмотръ перевода означеннаго Евангелія, сличилъ его съ прежнимъ переводомъ (изданія Россійскаго Библейскаго Общества) и съ подлинникомъ греческимъ и свои замѣчанія, поправки и измѣненія къ новому переводу изложилъ письменно, давъ имъ скромное заглавіе: *Предположеніе нѣкоторыхъ измѣненій въ новомъ Русскомъ переводѣ Евангелія отъ Матвея*. Къ этому *Предположенію* въ началѣ святитель Филаретъ присоединилъ еще краткое «Предвареніе», въ которомъ твердо обосновываетъ ту, положенную въ основаніе его замѣчаній, поправокъ и измѣненій, мысль, которую еще въ 1856 году, при самомъ началѣ возобновленія дѣла перевода, онъ проводилъ официально, по порученію и отъ имени Св. Синода, именно, *чтобы слова и выраженія* (въ прежнемъ русскомъ переводѣ, подлежавшемъ пересмотру при возобновленіи дѣла перевода) *вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными*. «Сіе послѣднее выраженіе, — говоритъ въ «Предвареніи» мудрый святитель Московскій, — не должно быть оставлено безъ вниманія, во-первыхъ, потому самому, что это опредѣлено Святѣйшимъ Синодомъ; во-вторыхъ, потому что достоинству священной книги должно по возможности соотвѣтствовать достоинство языка, въ третьихъ, потому что симъ можетъ быть оказано благодѣяніе русскому языку, который въ настоящее время у многихъ писателей получилъ направленіе къ Лаодикійскому и демагогическому словоупотребленію и словосочиненію б) людей грубыхъ, необразованныхъ и безграматныхъ,

б) Лаодикійскимъ словоупотребленіемъ и словосочиненіемъ святитель Филаретъ, въ виду Апок. 3, 14 и дал., называетъ словоупотребленіе и словосочиненіе небрежное, не хотѣвшее подчиняться ви-

и отъ того теряетъ чистоту и правильность. Если Богъ благословитъ дѣло перевода Священнаго Писанія на русское чистое и правильное нарѣчіе, и онъ войдетъ въ домашнее употребленіе народа: то онъ можетъ споспѣшествовать установленію языка и удержанію его отъ паденія, каковое дѣйствіе перевода Священнаго Писанія и у другихъ народовъ замѣчено.—Порча языка началась страннымъ явленіемъ, что русскіе писатели и неписатели подчинились голосу поляка Сенковского, который вздумалъ проклятіемъ насмѣшки преслѣдовать всѣмъ понятное, чистое и необходимое въ языкѣ слово: *сей* в). Какой безграмотный не понимаетъ, когда священникъ произноситъ въ алтарѣ: *сіе есть тѣло Мое*? Кто захочетъ переименовать изреченіе: *сей есть истинный Богъ* г), и сказать: *этотъ есть истинный Богъ*?

Сіе,—добавляетъ святитель Филаретъ,—предлагается предварительно, чтобы не нужно было повторять сего нѣсколько разъ, для оправданія предлагаемыхъ въ переводѣ измѣненій. Впрочемъ,—заключаетъ свое «Предвареніе» святитель,—на нѣкоторыя измѣненія оправданія представляются на каждое особо д). И затѣмъ самыя: «измѣненія», предлагаемыя святителемъ Московскимъ, представляются въ его собственноручной рукописи въ такомъ видѣ,—для примѣра,—по Евангелію отъ Матѣея:

какимъ правиламъ (срав. Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ, II, 208. Тверь, 1888). Демагогическимъ же именуетъ тотъ типъ рѣчи литературной, который именно и предпочиталъ чистымъ литературнымъ простонародныя слова и обороты рѣчи

в) См. сочиненій Сенковского (барона Брамбеуса). т. VIII стр. 235—247 (Спб. 1859): „Резолюція на челобитную *сего, онаго* и пр. по дѣлу объ изгнаніи оныхъ, безъ суда и слѣдствія, изъ русскаго языка“. Писано въ 1835 году. Срав. нашу статью: „Къ характеристикѣ О. И. Сенковского“ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1891 г. № 7

г) 1 Иоан. 5, 20.

д) Это „Предвареніе“ также впервые напечатано лишь въ упомянутомъ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета м. Моск. и проч.* стр. 413—414 т. II Филар. Юб. Сб.

Въ новомъ переводѣ читается:

Предлагается:

Мат. г. I.

11. Предъ переселеніемъ Вавилонскимъ

Предъ переселеніемъ въ Вавилонъ

Никто не скажетъ: *предъ переселеніемъ Московскимъ*, вмѣсто того, чтобы сказать: *предъ переселеніемъ изъ Петербурга въ Москву*.

20. Зачавшееся въ ней

Родившееся въ ней.

Это согласнѣе съ подлинникомъ ^{е)} и съ тайнствомъ. Такъ было въ прежнемъ переводѣ ^{ж)}; и нѣтъ нужды перемѣнять.

21. Народъ свой отъ грѣховъ его

Людей своихъ отъ грѣховъ ихъ

Новый переводъ не вѣренъ: потому что спасеніе относится не къ *народу* въ массѣ, но къ *людямъ* порознь, что и выражено въ греческомъ множественнымъ: αὐτῶν ^{з)}.

Эти и дальнѣйшія, имъ подобныя, замѣчанія и предположенія измѣненій въ переводѣ Евангелія отъ Матѳея святитель Московскій Филаретъ отослалъ къ митрополиту Григорію въ послѣдней половинѣ августа 1859 года. Получивъ

е) Въ греческомъ подлинникѣ именно и поставлено: τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθεῖν.

ж) То-есть въ переводѣ Росс. Библ. Общества: *родившееся въ ней*.

з) И такъ далѣе. См. въ томъ же нашемъ изслѣдованіи на стр. 607 и дал. упомянут. изданія.

ихъ, ознакомившись съ ними самъ и ознакомивъ съ ними другихъ своихъ сочленовъ по редакціи перевода въ Св. Синодѣ, митрополитъ Григорій успѣшилъ извѣстить о томъ святителя Московскаго, съ своими соображеніями и замѣчаніями по поводу его замѣчаній и предположеній, при чемъ любопытна разность въ воззрѣніяхъ обоихъ святителей на нѣкоторыя частности дѣла, не препятствовавшая однакоже мирному отношенію ихъ другъ къ другу и къ столь же мирному рѣшенію вопросовъ, касавшихся существа и подробностей дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Григорій посылалъ святителю Филарету и продолженіе перевода Четвероевангелія для такового же просмотра. «Почтительнѣйше препровождаю къ вашему высокопреосвященству,—писалъ онъ къ митрополиту Московскому отъ 31 августа означеннаго 1859 года,—Евангеліе отъ св. Марка, и покорнѣйше прошу извиненія, что посылаю вчернѣ. Бѣлый написалъ было мой письмоводитель, но надѣлалъ такъ много ошибокъ, что я рѣшился препроводить черный.

Всѣ замѣчанія на Евангеліе св. Матѳея мы приняли съ полною благодарностію.

Съ словомъ *сей* мы не во враждѣ, но въ иномъ мѣстѣ употреблять его очень дико.

Слово *плеву* мы оставили, но слово *солому* Матѳ. 3, 12 поставить не рѣшаемся, потому что греческое слово, по изъясненію лексикографовъ, болѣе значитъ *мякину*, то вещество, которое при вѣяніи, когда зерно падаетъ внизъ, отлетаетъ вдаль.

Слово *реченный* чисто славенское, и намъ никому употребить его не хочется.

Впрочемъ, ежели ваше высокопреосвященство изволите признать приличнѣйшимъ употребить оба эти послѣднія слова—*реченный* и *солому*: то удержимъ ихъ какъ изволите сказать» и).

и) Письмо это также еще не напечатано. Подлинникъ его хранится въ упомянутомъ архивѣ прот. А. І. Горскаго въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи. Настоящее письмо помѣстили мы

Здѣсь дѣло касается. кромѣ употребленія мѣстоименія *сей*, о которомъ сказано въ общихъ чертахъ, какъ и въ «Предвареніи» у митрополита Филарета, еще, очевидно, Матѣ. 3, 12, какъ и указано въ письмѣ митрополита Григорія, и такихъ мѣстъ, какъ Матѣ. 1, 22; 2, 17 и под., гдѣ употребляется слово: *реченный*, которое митрополитъ Филаретъ предлагалъ въ своихъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ измѣненій оставить по-славянски, съ русскимъ лишь окончаніемъ. Именно, въ этихъ своихъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ святитель Московскій, напр., въ Матѣ. 1, 22, гдѣ въ новомъ, присланномъ къ нему отъ митрополита Григорія, рускомъ переводѣ было поставлено: «сказанное» (— «да сбудется сказанное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ»), предложилъ замѣнить это слово словомъ: «реченное» (по греч. τὸ ῥηθὲν) и въ основаніе такого предложенія замѣтилъ: «тутъ же поставлено: *нарекутъ*; почему же не поставитъ: *реченное Господомъ*? Это меньше тождествовать со слѣдующимъ: *говоритъ* і).» На томъ же, конечно, основаніи, хотя и безъ указанія сего послѣдняго, онъ и во 2, 17 предложилъ замѣнить слово: «сказанное»,—словомъ: «реченное». Что же касается до Матѣ. 3, 12, гдѣ въ новомъ рускомъ переводѣ было поставлено: «лопата въ рукѣ у него, и Онъ очиститъ гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу, а плевые сожжетъ огнемъ неугасимымъ»: то святитель Филаретъ предлагалъ, вмѣсто словъ: «Лопата въ рукѣ у него», поставить просто: «Лопата въ рукѣ его», причемъ замѣтилъ: «предлогъ не нуженъ; и безъ него тонъ рѣчи выше»; а вмѣсто слова: «плевые» поставить: «солому» и поэтому поводу замѣтилъ: «это вѣрно

здѣсь не вполнѣ; ибо далѣе въ немъ сообщается извѣстіе о дѣлахъ восточныхъ (по Константинопольскому патриархату), слѣдовательно къ нашему настоящему предмету не относящееся.

і) См. въ упомянутыхъ раньше рукописныхъ *замѣчаніяхъ* м. Филарета на русскій переводъ Новаго Завѣта. Замѣчаніе это можно читать и въ нашемъ изслѣдованіи о м. Филаретѣ, во II томѣ *Филар. Юб. Сбоутика*, стр. 608 (М. 1883).

съ подлинникомъ и съ натурою вещей. *Плевы* на русскомъ ничего не значить. *Плева* значить *перепонка* в). И въ согласіи съ тѣмъ, на письмо митрополита Григорія отъ 31 августа, нами сейчасъ приведенное, отвѣчалъ ему письмомъ отъ 9 сентября того же 1859 года слѣдующее: «Евангеліе отъ Марка д) получилъ я, но еще не успѣлъ читать. Не одолѣваю всего, что требуетъ работы.

Какъ вы не враждуете противъ слова: *сей*, такъ и я не вражду противъ слова: *этотъ*. Только мнѣ кажется, что лучше первое употреблять тамъ, гдѣ указывается на предметъ важный, или гдѣ тонъ рѣчи самъ собою приближается къ славенскому.

Противъ слова: *плевы* не перестаю возражать. 1) По-русски ни *мякину*, ни *солому* не называютъ словомъ *плевы*. Слѣдственно слово: *плевы*, не объясняетъ, а затемняетъ; а переводъ, конечно, дѣлается не для затемненія, а для объясненія. 2) *Мякину*, по вашему названію *плевы*, не жгутъ, а жгутъ *солому*. Слѣдственно противъ сего перевода возстаетъ самая природа вещей. Не знаю, какой лексикографъ рѣшительно стоитъ за *мякину*. Новѣйшихъ лексикографовъ необузданное критическое направленіе нерѣдко сбиваетъ съ пути. Но вотъ Шетгеній ж): *ἄχυρον* н), *palea vel potius stramen* о). Вотъ Розенмюллеръ п): *ἄχυρον non est palea, sed totus calamus frumenti, a radice ad spicam, hebr.*

в) См. тамъ же, стр. 609—610.

д) Въ новомъ русскомъ переводѣ, въ рукописи.

ж) При этомъ разумѣется Chr. Schoettgenii, *Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Testamentum*. Dresdae et Lipsiae, 1733.

н) *ἄχυρον* одного корня съ *ἄχυη* и значить все, легко отдѣляющееся отъ поверхности чего-либо, какъ напримѣръ шелуха (*ἄκρος*—верхній), но посему легко можетъ значить и соломѣ, какъ остающееся отъ колоса, заключающаго въ себѣ собственно зерно (нѣчто внутреннее и въ глубинѣ находящееся).

о) То-есть „*ἄχυρον*“ значить мякина, или лучше, *подстилка*, *солома*“.

п) I. G. Rosenmülleri, *Sholia in Novum Testamentum*, T. I, p. 69. Norimbergae, 1815. Editio sexta.

teben Exod. V, 7. *tribulo comminutum* p). Онъ еще замѣчаетъ, что *palea*, quae vento abigi solet, dicitur ἄχυρ.

Что касается до слова: *реченный*, при словѣ: *пророкъ*, оно, мнѣ кажется, у мѣста. И если годно у васъ слово: *предреченный* с), почему не годно: *реченный*? Впрочемъ не смѣю думать, что мое мнѣніе лучше, и тѣмъ менѣе усиливаться противъ вашего сужденія т). Не смотря на такое смиренное заключеніе письма владыки Московскаго, его мнѣніе относительно всего, что онъ предлагалъ по части редакціи текста перевода, было вполне принято Св. Синодомъ и введено въ Синодальное изданіе Четвероевангелія въ русскомъ переводѣ (и доселѣ въ немъ читается, та именно редакція Матѣ. 1, 22; 2, 17 (и др.) и 3, 12, какая предложена была митрополитомъ Филаретомъ. И митрополитъ Григорій, по полученіи сейчасъ приведеннаго письма митрополита Филарета съ его замѣчаніями на переводъ, отъ 22 сентября того же 1859 года писалъ ему: «Замѣчанія вашего высокопреосвященства касательно св. Евангелій, всѣ примемъ. Всѣ преосвященные, у) скоро согласились, нѣсколько упирались и бороздили Бажановъ ф) и Кутневичъ х). Новѣйшихъ лексиконовъ и я не люблю. У меня лексиконъ Геснеровъ, выхода 1562 года ц), въ которомъ

р) То-есть ἄχυρον не есть макина, но цѣлый стебель зерноваго хлѣба, отъ корня до вершины. по еврейски *teben* (Исх. 5. 7), раздробляемый молотиломъ. Шелуха, макина, обыкновенно вѣтромъ развѣваемая, называется ἄχυρ,

с) Срав. Матѣ. 24, 25; 26, 68 и др.

т) См. *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1877 г., ч. III, стр. 181—182 „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви“. Къ сожалѣнію, здѣсь съ ошибками напечатано письмо это.

у) Присутствовавшіе въ то время въ Св. Синодѣ.

ф) Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, членъ Св. Синода, ведшій корректуру перевода и скончавшійся въ 1883 году.

х) Василій Ивановичъ, главный священникъ арміи и флотовъ, также членъ Св. Синода († 1865).

ц) Срав. того же Геснера (Io. Matth. Gesneri), *Novus linguae et eruditionis romanae thesaurus*, t. I, p. 85: acus—ἄχυρον и t. III

стоитъ ἄχου-palea, acus ч). Всѣ лексиконы сего издателя считались лучшими. Очень жалѣю, что предписано было дѣлать переводъ Евангелій, а не пересмотрѣть только. Отъ сего работа вышла пустая, а для насъ болѣе затруднительная: ибо тамъ (идѣ) ш) нужно было намъ помочь, не помогаютъ, а тамъ, гдѣ не нужно было трогать прежняго перевода, переиначиваютъ. Хотимъ, поспѣшить, чтобы къ новому году напечатать всѣ св. Евангелія съ славянскимъ» ш). Однако, какъ мы замѣчали выше, не къ новому (1860) году напечатаны были и вышли въ свѣтъ всѣ св. Евангелія въ рускомъ (новомъ) переводѣ съ славянскимъ текстомъ (и безъ славянскаго текста), а лишь къ Пасхѣ этого (1860) года.

4. Въ апрѣлѣ 1860 года вышелъ въ свѣтъ русскій переводъ Четвероевангелія, изданный по благословенію св. Синода, а 17 іюня того же года, какъ мы замѣчали раньше, скончался первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій. На его мѣсто, Высочайшимъ указомъ отъ 1 іюля того же 1860 года, былъ назначенъ изъ Кіева митрополитъ Исидоръ, скончавшійся 7 сентября 1892 г. Уже до назначенія своего въ первенствующую

p. 660: Palea (ἄχου). Levissimum in stramine, proprie folliculi granorum, quod indicat Col. 2, 9, 15 cum nulla palea vestitum granum memorat.—Edit. Lipsiae, 1749.

ч) Palea—уже извѣстно; acus—шелуха, мякина.

ш) Въ подлинникѣ это слово пропущено, но по ходу и связи рѣчи оно само собою предполагается.

щ) Письмо это, изъ котораго мы опять привели не все, а одно лишь то, что относится къ предмету нашего изслѣдованія, подобно предшествующимъ двумъ письмамъ митрополита Григорія, нигдѣ не было напечатано и хранится въ бумагахъ архива А. В. Горскаго въ Московской Духовной Академіи. Въ виду главнаго предмета спора, вверху втораго изъ этихъ писемъ (отъ 31 августа) митрополитъ Филаретъ своею рукою надписалъ: „Писано (т.-е. въ отвѣтъ на это письмо) 9 (сент.). Между прочимъ противъ мякины“. Съ другой стороны, на выше упомянутыхъ замѣчаніяхъ митрополита Филарета съ предположеніями измѣненій въ новомъ рускомъ переводѣ противъ Матѣ. 3, 12 и именно противъ слова: „плевы“ карандашомъ чьею-то рукою помѣчено: „—слав. „полова“—русс. „мякина“; отъ туда „половня“—сарай, гдѣ хранятъ мякину“.

щіе члены Св. Синода, митрополитъ Исидоръ живо интересовался дѣломъ перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ, хотя по началу и нѣсколько вдали былъ отъ этого дѣла. Еще будучи студентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1821—1825 годахъ, онъ душою переживалъ все то, что переживало само это дѣло во времена существованія Россійскаго Библейскаго Общества, закрытаго, какъ извѣстно, въ 1826 году, когда совершенно прекращено было и одно изъ дѣйствій этого Общества,—переводъ Библии на русскій языкъ^ъ). Скорбя душою о прекращеніи этого многополезнаго дѣла за все дальнѣйшее время царствованія Императора Николая Павловича и въ этомъ отношеніи искренно соскорбя святителю Московскому Филарету, своему рукоположителю и духовному наставнику, митрополитъ Исидоръ сердечно возрадовался вѣсти о возобновленіи сего дѣла въ благословенное царствованіе Государя Императора Александра Николаевича. Но какъ человѣкъ практическій и осторожный во всемъ, къ тому же какъ человѣкъ, хорошо знавшій все счастливыя и несчастныя обстоятельства этого дѣла, онъ съ обычною ему осторожностію отнесся и къ этому дѣлу. Еще въ бытность свою митрополитомъ - экзархомъ Грузіи, онъ изъ Тифлиса отъ 23 февраля 1857 года писалъ А. Н. Муравьеву: «Выпускъ новаго перевода Н. Завѣта требуетъ большой осторожности. Очень многіе будутъ этому рады, но такіе люди обыкновенно молчатъ; а найдется много и такихъ, которые любятъ кричать и осуждать, хотя едва ли любятъ читать Новый Завѣтъ. Мнѣ кажется, напрасно обобрали прежній переводъ и запретили продажу, выпустивъ его прежде десятки тысячъ. Этимъ какъ бы подтвердили, что переводъ ошибоченъ и достоинъ запрещенія. Ежели такая судьба перевода, одобреннаго Св. Синодомъ, какой же автори-

^ъ) Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ, упомянутомъ не разъ, изслѣдованіи *О подвигѣ Филарета м. Москов., въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ*, во II томѣ *Филаретъ Юб. Сборника*, стр 220—289. Москва, 1883.

тетъ поручится за исправность новаго перевода? Вѣдь, немного мѣстъ въ прежнемъ переводѣ подверглось пререканію. Не лучше ли было бы, безъ всякой огласки, исправить такія мѣста, и, вынувъ изъ прежнихъ экземпляровъ листы, перепечатать и вплести на мѣсто прежнихъ, и потомъ разослать по консисторіямъ для продажи, не дѣлая и намека на то, что нѣкоторыя мѣста исправлены? Такъ дѣлалось исправленіе нѣкоторыхъ выраженій въ Евангеліи при новыхъ изданіяхъ, и никто не замѣтилъ сего исправленія. На первый разъ можно бы разрѣшить Синодальной типографіи продажу перевода Псалтири, противъ коего, кажется, никто не возставалъ. Впрочемъ я, можетъ быть, и ошибаюсь»^{ы)}. И когда А. Н. Муравьевъ, въ отвѣтномъ письмѣ къ экзарху, выразилъ сомнѣніе въ истинности нѣкоторыхъ его свѣдѣній относительно русскаго перевода Библии въ изданіи Россійскаго Библенскаго Общества, то высокопреосвященный митрополитъ-экзархъ отъ 12 апрѣля того же 1857 года писалъ ему: «Едва ли правда, что переводъ св. Писанія не запрещали продавать? Намъ было предписано, всѣ остальные отъ продажи экземпляры Новаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ языкахъ представить въ Св. Синодъ, — и я представилъ. Послѣ просилъ Св. Синодъ о высылкѣ ко мнѣ 13 экземпляровъ для молочанъ^{ь)}, подающихъ надежду къ обращенію, которые о томъ просили,—и мнѣ выслали только 5 экзем. Писалъ Бороздину^{ѣ)} о высылкѣ перевода псалтири, и получилъ отвѣтъ, что запрещено продавать»^{э)}. Искренно сочувствуя дѣлу перевода Библии, митрополитъ Исидоръ очень скорбѣлъ о возникшихъ въ 1857 году пререканіяхъ по вопросу о семъ

ы) Письмо не напечатано. Подлинникъ хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи между бумагами А. Н. Муравьева.

ь) Высокопреосв. Исидоръ пишетъ это слово такъ: „малакантъ“.

ѣ) Бороздинъ, Конст. Маѣв., былъ директоромъ Моск. Синод. типографіи, а впоследствии сенаторомъ; скончался въ 1848 году.

э) Письмо также не напечатано. Хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

переводѣ между митрополитами Кіевскимъ Филаретомъ и Московскимъ Филаретомъ же, какъ о препятствіи къ свободному движенію дѣла о переводѣ, уже возбужденнаго вновь въ 1856 году. Въ предотвращение пререканій, могущихъ отъ сего спора между двумя досточтимыми іерархами возникнуть и среди общества, къ каковымъ пререканіямъ, по мнѣнію митрополита Исидора, и «мужъ совѣта» (то-есть митрополитъ Московскій Филаретъ) едва ли согласится по-дать поводъ», высокопреосвященный Исидоръ, въ письмѣ къ тому же А. Н. Муравьеву отъ 2 мая 1857 года, предлагалъ, для примѣра, такую мѣру: «раздѣлить по епархіямъ трудъ, чтобы по одной книгѣ Новаго Завѣта объяснили текстъ краткимъ толкованіемъ, въ родѣ *scholia*, въ которыя вошелъ бы весь переводъ текста на русскій языкъ, и таковыя толкованія напечатать отдѣльно. При нихъ и славянскій текстъ былъ бы удовлетворителенъ, и никто не въ правѣ былъ бы сказать, что возстановляютъ библейское общество. На двѣ книги уже есть такія *scholia*—Скворцева на посланіе къ Ефесеямъ ^{ю)} и Агаѳангела на посланіе къ Галатамъ ^{я)}; есть толкованіе и на посланіе къ евреямъ покойнаго Кирилла Каменецъ-Подольскаго, рукописное ^{б)}. Могли бы и академіи объяснить по одной книгѣ: тамъ есть особый классъ для сего, и всѣ пособія подъ руками. Какъ жаль,—заключаетъ слова свои владыка Исидоръ,—что дѣло первѣйшей важности встрѣчаетъ столько затрудненій» ^{а)}! Дѣло однако, какъ извѣстно, благодарение Богу, съ начала же слѣдующаго 1858 года, то-есть вскорѣ послѣ кончины митрополита Кіевского Филарета, пошло быстро къ своему

ю) Проф. Кіев. дух. академіи И. М. Скворцева, *Записки на посланіе къ Ефесеямъ*. Москва, 1838.

я) Архим. Агаѳангела, *Объясненіе посланія св. апостола Павла къ Галатамъ*. Спб. 1854.

б) Объ этомъ срав. письмо Филарета митроп. Моск. къ самому преосв. Кириллу въ *Душеспол. Читеніи* за 1888 г ч. III, стр. 436—437. Письмо отъ 3 янв. 1838 г.

а) И это письмо еще не напечатано доселѣ. Хранится тамъ же.

осуществленію, и владыкъ Исидору, по принятіи имъ званія первенствующаго члена Св. Синода въ 1860 году, судилъ Господь много и долго служить ему. При этомъ онъ наблюдалъ въ веденіи дѣла ту же осторожность, о которой говорилъ еще въ 1857 году и въ случаяхъ болѣе важныхъ затрудненій при высшей редакціи текста перевода, выработаннаго академіями и переводнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, обращался за совѣтомъ къ «мужу совѣта» по его же собственному выраженію, то-есть къ святителю Московскому Филарету, доколѣ живъ былъ этотъ святитель. Такой случай представился ему, напримѣръ, въ 1861 году, когда въ Св. Синодѣ пересматриваемъ былъ уже переводъ соборныхъ посланій, исполненный Кіевскою духовною академіею, и когда замѣчанія святителя Московскаго Филарета на этотъ переводъ въ томъ его видѣ, какой приданъ былъ ему учрежденнымъ при Св. Синодѣ переводнымъ комитетомъ, также были получены въ Св. Синодѣ. Внимательно слѣдившій за дѣломъ редакціи перевода въ Св. Синодѣ первенствующій членъ его высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, имѣя въ виду поправку, сдѣланную въ этихъ замѣчаніяхъ относительно Іак. 5, 11 ^{б)}, писалъ святителю Филарату: «Благоволите еще взглянуть на текстъ Іакв. 5, 11. *Терпѣніе Іовле слышасте; и кончину Господню видѣсте.* Одинъ здѣсь примѣръ или два? то-есть страданіе Іова и страданіе Господа. Ежели одинъ: то страненъ составъ рѣчи: τὸ τέλος κυρίου εἶδετε. Позвольте откровенно выска-

б) Въ пересмотрѣнномъ при Св. Синодѣ переводѣ Іак. 5, 11, присланномъ на просмотръ къ святителю Филарету, было поставлено: „Видѣли кончину Господню“, а святитель Филаретъ, поправивъ: „Видѣли конецъ *онаго* отъ Господа“, замѣтилъ: *Кончина Господня* значила бы кончину Христа Спасителя. Не о ней говоритъ апостолъ, а о томъ, какой конецъ терпѣнію Іова положилъ Господь, къ чему и относятся слѣдующія слова: *ибо Господь всемилосердъ—благъ—сострадательнъ*“. Замѣчаніе это можно видѣть нынѣ напечатаннымъ въ изданіи Св. Синода, подъ заглавіемъ: *Труды московскаго митрополита Филарета по переложенію Священнаго Писанія на русское нарѣчіе*. Спб. 1893.

затѣ мою мысль. Мнѣ кажется, что здѣсь два особые примѣра, утѣшительные для страждущихъ. Вы *слышали* (слово указываетъ на давнишнее событіе) о терпѣніи Іова. Его испыталъ Богъ тяжкими страданіями, но за безропотное терпѣніе ущедрилъ милостію. Вы *видѣли* (слово указываетъ на близкое событіе, коего очевидцами могли быть нѣкоторые изъ христіанъ, къ коимъ пишетъ апостолъ) кончину Господню или Господа. Ему надлежало пострадать и умереть, чтобы войти въ славу свою. За терпѣніемъ страданій всегда слѣдуетъ воздаяніе, ибо Господь весьма милосердъ и благъ. Если эта мысль не чужда текста, то не лучше ли перевести согласно съ славянскимъ: *кончину Господню*? Впрочемъ если мысль моя неосновательна, оставьте ее безъ вниманія, и не трудитесь писать о семъ. Мы уже поправили въ переводѣ по замѣчанію вашему: *видѣли конецъ онаго отъ Господа*. Я только не хотѣлъ скрыть отъ васъ своего недоумѣнія». На это святитель Московскій, въ письмѣ отъ 16 генваря означеннаго 1861 года, отвѣчалъ: «Вотъ мое воззрѣніе на дѣло *Се блажимъ терпящіе*. Положимъ, что за симъ представляются два примѣра. Не странно ли, что Христосъ Спаситель поставляется въ примѣръ терпѣнія рядомъ съ Іовомъ, и послѣ Іова?—*Терпѣніе Іовле слышасте*,—яко *многомилостивъ Господь и щедръ*. Не связно: не въ страданіи Іова явилась милость Господня, а послѣ.—*Терпѣніе Іовле слышасте, и крестную кончину Господню видѣсте: яко многомилостивъ Господь и щедръ*. Опять послѣдняя часть рѣчи не соотвѣтствуетъ первой. И неужели какъ Іовъ избавленъ отъ бѣдствія *по милости* Божіей, такъ и Христосъ воскресъ по милости Божіей, а не по всемогущей силѣ Божества?—*Се блажимъ терпящіа*, (напримѣръ, мучениковъ, которыхъ, по множеству, и изчислить нельзя; но вотъ особенный примѣръ) *терпѣніе Іовле слышасте, и конецъ онаго отъ Господа видѣсте* (то-есть даде Господь Іову сугубо), *яко многомилостивъ и щедръ Господь*. Здѣсь связь всѣхъ мыслей очевидна». Получивъ этотъ краткій и прямой отвѣтъ въ разъясненіе своего недоумѣнія, высоко-

преосвященный Исидоръ счелъ нужнымъ, и въ дополненіе къ своимъ соображеніямъ относительно перевода Іак. 5, 11, и въ виду новыхъ потребностей дѣла перевода, опять написать владыкѣ Московскому слѣдующее: «Еще нѣсколько словъ о текстѣ Іак. 5, 11, которыя смиреннѣйше прошу выслушать не какъ возраженіе, а какъ выраженіе желанія, устранить всякое недоумѣніе.—Въ посланіи къ евреямъ въ XI главѣ, апостолъ, указавъ на многихъ ветхозавѣтныхъ страдалцевъ, въ XII-й главѣ говоритъ: Тѣмъ же и мы, толикъ имуще обдержанъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, иже вмѣсто подлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. Ст. 3. *Помыслите убо таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на Себе прекословіе, да не стужаете душами своими ослабляеми.*—Здѣсь Спаситель также поставляется въ примѣръ терпѣнія, послѣ ветхозавѣтныхъ мучениковъ. — Если послѣ словъ: *кончину Господню видѣте*, можно подразумѣвать мысль, у ап. Іакова опущенную, а у св. Павла въ 3-мъ стихѣ выраженную: то слова: *яко многомилостивъ есть Господь и щедръ*, можно относить не къ Іову и Спасителю, а къ христіанамъ, коимъ апостолъ указываетъ примѣры терпѣнія.—Воззрѣніе ваше, конечно, ближе и яснѣе указываетъ связь рѣчи св. Іакова. Оно и будетъ принято въ руководство.—Сотрудники мои^{в)} также затруднялись въ переводѣ словъ апостола. и рѣшались, темное оставить темнымъ, чтобы въ переводѣ не вносить толкованія, и удержать выраженіе словенскаго перевода: *кончину Господню*. Потомъ всѣ согласились на исправленный вами переводъ.— 2 Петр. II, 6. πόντος Σοδόμων καὶ Γομόρρας, въ латинскомъ—

в) То-есть члены Св. Синода изъ присутствовавшихъ въ то время архіереевъ, затѣмъ протопресвитеры: В. Б. Бажановъ и В. И. Кутневичъ, и другія лица, занимавшіяся въ переводномъ комитетѣ подъ руководствомъ владыки Исидора, какъ первенствующаго члена Св. Синода.

civitates Sodomorum et Gomorrhæ, въ словенскомъ: *грады Содомскія и Гоморрскія*, — нужно ли переводить: города *Содомъ и Гоморръ*? г) Не лучше ли удержать словенскій переводъ: *города содомскіе и гоморскіе*? ап. Іуда ст. 7 говорить: *Содомъ и Гоморръ и окрестныя грады*. По слову Прем. Сол. 10, 6, ихъ было пять. Во Второзаконіи наименованы четыре. 29, 23. Въ Евангеліи упоминаются два — Содомъ и Гоморръ, вѣроятно, какъ города областные, а о прочихъ, менѣе значительныхъ, умалчивается д). На это послѣднее замѣчаніе владыки Исидора касательно 2 Петр. 2, 6 не послѣдовало отвѣта со стороны митрополита Московскаго, что владыкою Исидоромъ принято было за выраженіе согласія на его замѣчаніе, и посему, между тѣмъ какъ Іак. 5, 11 въ Синодскомъ изданіи русскаго перевода Новаго Завѣта въ томъ же 1861 году поставлено было и доселѣ читается совершенно точно такъ, какъ предлагалъ святитель Филаретъ, во 2 Петр. 2, 6 мы видимъ ту редакцію перевода, какую предложилъ владыка Исидоръ. Такъ два архипастыря, съ достойнымъ смирениемъ уступая другъ другу, своею глубокою опытностію и обширною начитанностію въ словѣ Божіемъ мудро содѣйствовали пра-

г) Въ упомянутыхъ выше замѣчаніяхъ митроп. Московскаго Филарета на 2 Петр. II, 6 мы читаемъ: „Города Содомскіе и Гоморрскіе осудилъ на истребленіе.—Города Содомъ и Гоморръ, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепелъ“. Первая редакція перевода сего мѣста принадлежала одобренному Св. Синодомъ виду его въ присланныхъ къ святителю Филарету экземпляръ, а послѣдняя, — самому святителю Филарету, не сопроводившему свое предположеніе такого измѣненія никакимъ объясненіемъ или замѣчаніемъ, оправданіемъ.

д) Вся эта переписка въ подлинникъ до послѣдняго времени хранилась въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, а нынѣ находится въ распоряженіи г. оберъ-прокурора Св. Синода. Срав. Душепол. Чтеніе за 1892 г. ч. III, стр. 363—367, гдѣ нѣтъ лишь того отдѣла письма высокопреосв. Исидора, который касается 2 Петр. 2, 6. Этотъ отдѣлъ нынѣ впервые обнародованъ нами

вильности движенія важнаго дѣла редакціи перевода св. Писанія на русскій языкъ.

5. Къ 1861 году относится начало довольно сложнаго и доселѣ почти еще неизвѣстнаго въ печати дѣла по редакціи русскаго перевода Новаго Завѣта, которое возбуждено было отставнымъ статскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Васильевымъ Виноградскимъ, Саратовскимъ помещикомъ, проживавшимъ въ С.-Петербургѣ. Виноградскій, возбудивъ это дѣло, привлекъ къ участию въ немъ и святителя Московскаго Филарета. Отъ 26 іюля 1861 года онъ написалъ святителю письмо, въ которомъ, увѣдомляя его о томъ, что 25 іюля онъ представилъ св. Синоду просьбу и рукопись о недостаткахъ современныхъ изданій перевода святаго Евангелія на русское нарѣчіе, проситъ святителя Московскаго обратить свое вниманіе на это дѣло и при семъ представляетъ ему копіи съ означенныхъ просьбы и рукописи, самимъ авторомъ удостовѣренныя. Рукопись, весьма значительная по объему и четко переписанная, озаглавляется такъ: «Нѣкоторыя замѣтки православнаго мірянина при чтеніи святаго Евангелія на русскомъ нарѣчій изданій 1860 года». Изъ копій видно, что просьба и рукопись представляемы были г. Виноградскимъ и на Высочайшее имя. Св. Синодъ, чрезъ 1-й департаментъ С.-Петербургской Управы благочинія, указомъ отъ 31 августа 1861 года № 3369 сообщилъ Виноградскому, что его прошеніе и рукопись «препровождены въ учрежденный для перевода священныхъ книгъ комитетъ, для соображенія его при новыхъ изданіяхъ русскаго перевода святаго Евангелія». Но г. Виноградскій на этомъ не успокоился и опасаясь вѣроятно, какъ бы его труды не пропали даромъ, отъ 12 декабря того же 1861 года подалъ на Высочайшее имя (по прежнему, къ поданію въ св. Правительствующій Синодъ) новое прошеніе, въ которомъ еще подробнѣе раскрываетъ свои сомнѣнія въ вѣрности перевода Евангелія и особенно близости его къ славянскому тексту, заявляя при томъ опасенія на счетъ возможности волненій въ народѣ, теряющемъ трудовую копѣйку на по-

купку книгъ съ такимъ дурнымъ переводомъ е). При этомъ къ своимъ прежнимъ «замѣткамъ» онъ сдѣлалъ нѣкоторыя «поправки». Копіи съ этого прошенія и поправокъ Виноградскій также препроводилъ, при письмѣ отъ 17 января 1862 года, къ митрополиту Филарету, прося его вниманія къ предмету прошенія и ссылаясь на его (Филарета) участіе въ переводныхъ трудахъ Россійскаго Библейскаго общества.

Несмотря на то, что «Замѣтки православнаго мірянина» (г. Виноградскаго) на недостатки русскаго перевода Евангелія, въ самомъ громадномъ большинствѣ своемъ, были послѣдствіемъ недоразумѣній автора, какъ можно будетъ видѣть изъ нижеизлагаемаго, святитель Филаретъ, въ виду безспорной важности предмета возбужденнаго имъ дѣла, внимательно отнесся ко всему, написанному досужимъ перомъ многоглаголиваго автора, и кромѣ того, что при чтеніи всего этого дѣлалъ свои замѣчанія на писанное авторомъ, онъ поручилъ профессору Московской Духовной Академіи протоіерею А. В. Горскому сличить и провѣрить по подлиннику и переводамъ всѣ мѣста Четвероевангелія, бывшія предметомъ нападеній г. Виноградскаго. Такъ еще на копіи съ перваго прошенія Виноградскаго мы встрѣчаемъ слѣдующія замѣчанія владыки Московскаго: 1., изображая радость народа по случаю появленія новаго русскаго перевода Евангелія, при томъ дешево продаваемаго, Виноградскій добавляетъ въ своемъ прошеніи: *«но радость эта охладѣла, когда, покупаемое дешевою цѣною, русское Евангеліе оказалось во многомъ несогласно съ Евангеліемъ славянскимъ, столь уважаемымъ и православною церковію и православнымъ народомъ»*. Святитель Филаретъ, подчеркнувъ эти

е) Въ своемъ новомъ прошеніи на Высочайшее имя Виноградскій счелъ нужнымъ, въ виду авторитетности святителя Московскаго Филарета, упомянуть, что и сему святителю онъ представилъ копіи съ своего прошенія и рукописи.

слова ж), замѣтилъ: «чѣмъ докажете?» (т. е. что русское Евангеліе не согласно съ славянскимъ). — 2) Говоря о выноскахъ словъ древне-славянскаго текста Евангелія на поляхъ богослужебныхъ евангелій новыхъ изданій, Виноградскій пишетъ: «Эти выноски въ новомъ изданіи русскаго Евангелія 1860 года переведены на русское нарѣчіе, какъ бы *уже включенныя въ самый текстъ славянскаго перевода, чего на дѣлѣ нѣтъ*». Митрополитъ Филаретъ на это замѣтилъ: «Онѣ были ввлючены на основаніи подлинника». — 3) Продолжая рѣчь объ этихъ выноскахъ, Виноградскій говоритъ, что это обстоятельство, безъ сопровожденія его какими либо оговорками и объясненіями производить будто бы «разнорѣчіе», дающее «переводу русскому видъ Евангелія, во многомъ *несогласнаго* съ тѣмъ переводомъ Евангелія славянскимъ, который напечатанъ въ одной съ нимъ книгѣ». 3) Митрополитъ Филаретъ на подчеркнутое слово замѣтилъ: «въ словахъ, а не въ сущности». — 4) Виноградскій: «встрѣчаются прибавки и пропуски словъ и цѣлыхъ фразъ, происшедшіе отъ поспѣшной, *повидимому*, работы». Митрополитъ Филаретъ: «Это ничего не доказываетъ. Докажите». — 5) Виноградскій: «многія слова не только въ разныхъ Евангелистахъ изданій 1860 года, но въ Евангелистѣ одномъ и томъ же, выражая одно и то же понятіе, переведены на русское нарѣчіе *не одинаково* съ славянскимъ, или *замѣнены* словами частію славянскаго текста, *частію еврейскими и греческими*, православному народу неизвѣстными и тоже нигдѣ не объясненными». Митрополитъ Филаретъ на первое изъ подчеркнутыхъ словъ замѣтилъ: «Это могло быть иногда по необходимости», а противъ остальныхъ подчеркнутыхъ словъ поставилъ знакъ вопроса (?). — 6) Указывая на изданный Академіею Наукъ словарь церковно-славянскаго

ж) именно слова (какъ здѣсь, такъ и далѣе), напечатанныя курсивомъ. Такихъ словъ и касаются собственно замѣчанія святителя.

з) Разумѣется изданіе русскаго перевода Евангелія съ напечатаннымъ въ немъ, параллельно русскому, славянскимъ текстомъ.

и русскаго языка, какъ появившійся еще въ 1847 году и изданный «въ пособіе къ уразумѣнію и изученію не только языка, но и истинъ православной вѣры», Виноградскій говоритъ: «Казалось бы, при переводѣ Евангелія на русское нарѣчіе, необходимо было соображаться уже съ тѣмъ значеніемъ, *которое усвоено имъ* (то-есть мѣстамъ и словамъ, употребленнымъ въ Евангеліи) *въ Академическомъ словарѣ*, такъ какъ для мірянъ, несмотря на важные недостатки этого словаря, онъ и до сего времени остается *единственнымъ руководителемъ къ уразумѣнію святаго Евангелія на славянскомъ нарѣчій*»; но при сличеніи употребленныхъ и въ Евангеліи и въ словарь словъ и мѣстъ оказывается будто бы, что на Академическій словарь переводчики вовсе не обращали вниманія, отъ чего «въ русскій текстъ Св. Евангелія вошло много такихъ словъ церковно-славянскаго нарѣчія, которыя *съ пользою могли быть замѣнены равно-сильными словами русскими*, предлагаемыми Академическимъ словаремъ». Митрополитъ Филаретъ, по поводу подчеркнутыхъ имъ выраженій, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «Мнѣніе одного или нѣсколькихъ членовъ Академіи ^и) не законъ. Новый словарь не лучше того, который поправляли». ^і) По поводу мысли, будто этотъ словарь остается «единственнымъ руководителемъ къ уразумѣнію Св. Евангелія», митрополитъ Филаретъ замѣтилъ: «Не правда», и по поводу послѣдніе подчеркнутыхъ словъ написалъ: «Слова понятныя для чего замѣнять словами нерѣдко производными?» — 7) Виноградскій писалъ: «Не только первая два совре-

и) Словарь изданъ вторымъ отдѣленіемъ Академіи Наукъ и былъ плодомъ труда немногихъ лицъ изъ членовъ этого отдѣленія, какъ „отдѣленія русскаго языка и словесности“.

і) Новый словарь (изд. 1847 г.) служилъ къ исправленію и дополненію изданнаго Россійскою Академіею (въ 1806—1822 годахъ въ шести частяхъ) „Азбучнаго словаря“ и основаннаго на немъ „общаго церковно-славяно-россійскаго словаря“, составленнаго членомъ Академіи П. И. Соколовымъ и напечатаннаго въ 1834 году въ 2-хъ частяхъ.

менные изданія русскаго Евангелія 1860 года, одно съ славянскимъ текстомъ въ одной книгѣ, а другое безъ славянскаго текста, не согласны между собою *во многихъ словахъ и цѣлыхъ выраженіяхъ*... но и «даже экземпляры одного и того же изданія оказываются разнорѣчивыми между собою. Последнее произошло отъ позднѣйшаго въ нѣкоторыхъ экземплярахъ перепечатанія одного листа изъ евангелиста Луки; но причина прочихъ разнорѣчій между собою современныхъ изданій остается не разрѣшенною. А этотъ весьма важный недостатокъ новыхъ изданій св. Евангелія послужить *для старообрядцевъ фактивнымъ (sic) доказательствомъ того равнодушія и какъ бы не уваженія къ буквамъ книгъ Священнаго Писанія, въ которомъ они исконитчатся обвинить наше православное духовенство въ глазахъ простодушнаго народа*». Святитель Филаретъ противъ первыхъ изъ подчеркнутыхъ имъ словъ написалъ: «Могли быть исправленія, но не многія»; противъ словъ: «даже экземпляры одного и того же изданія» и проч. поставилъ только знакъ вопроса (?); а относительно выставленнаго г. Виноградскимъ объясненія причины разнорѣчія въ Евангеліи отъ Луки замѣтилъ: «Что же пересуживать, есть ли листъ съ ошибкою перепечатанъ, а переплетчикъ въ иныхъ экземплярахъ забылъ перемѣнить?»^{к)} и наконецъ относительно замѣчанія о старообрядцахъ написалъ: «Напрасно» — 8) Виноградскій, непомѣрно усиливая значеніе своихъ соображеній и доводовъ, въ заключеніе своихъ обвиненій писалъ, что будто бы это «разнорѣчіе и явное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласіе (русскаго перевода Евангелія съ славянскимъ) не только ослабляютъ и частію уничтожаютъ нѣкоторыя нравственныя начала и благочестивыя вѣрованія народа, усвоенныя изъ славянскаго перевода и перенесенныя на святыхъ иконы; но даже измѣняютъ тѣ божественныя

к) Припомнимъ раньше приведенныя слова митрополита Исидора въ одномъ изъ писемъ его къ А. Н. Муравьеву и сравнимъ съ настоящими словами митрополита Филарета.

ственные слова Христа Спасителя, которымъ, на славянскомъ нарѣчіи, православный народъ привыкъ съ глубокимъ благоговѣніемъ внимать при совершеніи пастырями церкви Таинства Евхаристіи». Митрополитъ Филаретъ, противъ словъ, «не только ослабляютъ» и проч. замѣтилъ на полѣ: «не докажете», а противъ дальнѣйшихъ словъ, будто народъ въ русскомъ Евангеліи читаетъ не то, что слышитъ на славянскомъ языкѣ въ храмахъ при богослуженіи, написалъ: «не правда».

Послѣ изложенія всѣхъ этихъ обвиненій противъ русскаго перевода Евангелія, которыя, бывъ въ прошеніи г. Виноградскаго лишь сгруппированы, нерѣдко, по поводу того или другаго изъ обвиняемыхъ имъ мѣстъ означеннаго перевода, къ тому же съ еще большимъ многоглаголаніемъ, повторяются и въ его «Замѣткахъ», онъ предлагаетъ и мѣры къ исправленію представленнаго имъ въ такомъ ужасающемъ видѣ яко бы «зла». Первая и главная изъ указываемыхъ имъ мѣръ состоитъ въ томъ, чтобы «тщательно сличить новыя изданія русскаго перевода Святаго Евангелія съ подлинными текстами и привести ихъ, сколько возможно, въ большее согласіе съ переводомъ славянскимъ»; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое согласіе не можетъ быть достигнуто, снабдить русскій переводъ «объяснительными примѣчаніями, которыя бы, не ослабляя уваженія къ переводу славянскому, указывали причину разнорѣчія текстовъ, объясняли слова многоизвѣстныя и вполнѣ оправдывали необходимость, такъ сказать, обновленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ выраженій древняго перевода, которыя или получили новое значеніе въ устахъ народа, или, съ измѣненіемъ языка, сдѣлались менѣе вѣрны въ отношеніи къ выраженіямъ внутренняго смысла подлинника. Выноски же при славянскомъ богослужебномъ текстѣ оставить выносками и при текстѣ славянскомъ, напечатанномъ въ одной книгѣ съ переводомъ русскимъ». Въ образецъ подобнаго рода изданія Виноградскій указываетъ на Книгу Премудрости Іисуса Сына Сирахова съ краткимъ объясне-

ніемъ,—трудъ преосвященнаго Агаѳангела, — изданную въ 1859 году. Второю мѣрою Виноградскій предлагаетъ безденежное распространеніе въ народъ исправленныхъ такимъ образомъ экземпляровъ Евангелія какъ бы въ возмѣщеніе издержекъ народа на купленные имъ раньше ошибочные экземпляры. Святитель Филаретъ при этомъ указаніи мѣръ сдѣлалъ лишь одно замѣчаніе по поводу упомянутаго труда преосв. Агаѳангела: «Это не есть образцовый».

Такъ какъ «Замѣтки православнаго мірянина» (г. Виноградскаго) и второе его прошеніе на Высочайшее Имя представляли собою лишь болѣе пространное, съ представленіемъ примѣровъ, хотя по большей части и неосновательныхъ, изъ Евангелія, изложеніе тѣхъ же мыслей, какія мы видѣли изложенными и въ первомъ его прошеніи, то святитель Филаретъ не счелъ нужнымъ подвергать ихъ новымъ замѣчаніямъ, хотя изъ встрѣчающихся и на нихъ краткихъ замѣткахъ, знакахъ вопроса и под. на поляхъ или подчеркиваній въ текстѣ видно, что онъ и эти бумаги просматривалъ внимательно. По этому же, не столько въ видахъ опроверженія обвиненій г. Виноградскаго, сколько въ видахъ раскрытія истины самаго дѣла, безспорно, повторяемъ, важнаго, святитель Филаретъ поручилъ уже занимавшемуся съ 1858 года переводомъ Св. Писанія Новаго Завѣта профессору А. В. Горскому сличить и провѣрить какъ замѣченныя Виноградскимъ мѣста, такъ и вообще мѣста, могущія вызвать недоумѣнія, подобныя выставленнымъ у г. Виноградскаго. А. В. Горскій съ обычною тщательностію исполнилъ порученіе и плодомъ этой его кропотливой работы вышла обстоятельная записка, содержащая въ себѣ А) указаніе на а) «Мѣста, требующія исправленія въ русскомъ переводѣ Евангелія, по изданію 1860 г. съ славянскимъ текстомъ, по причинѣ¹ опущенія нѣкоторыхъ словъ»,—б) «Мѣста, требующія исправленія по неточности или неединообразію перевода»; — в) разности между изданіями русскаго перевода Евангелія 1860 года безъ славянскаго текста и съ славянскимъ текстомъ» и Б) «Разборъ

нѣкоторыхъ замѣчаній Православнаго мірянина (г. Виноградскаго) на русскій переводъ Евангелія». Эту записку, въ свою очередь, внимательно просмотрѣлъ и собственноручно исправилъ, по мѣстамъ сокративъ, а по мѣстамъ дополнивъ ее, святитель Московскій Филаретъ. Такъ въ отношеніи къ 1-й группѣ мѣстъ русскаго перевода Евангелія (означенныхъ выше подъ буквою а), которыхъ А. В. Горскій нашелъ, по строгомъ изслѣдованіи и сличеніи переводовъ съ подлинникомъ, только три (Матѹ. 15, 30; 20, 33 и Іоан. 20, 25), и за тѣмъ къ сему добавилъ: «Вѣроятно къ опечаткамъ должно отнести и слѣдующее чтеніе» (при чемъ указывается еще Іоан. 6, 32), митрополитъ Филаретъ, зачеркнулъ это добавленіе, за то въ оглавленіи группы къ послѣднимъ словамъ А. В. Горскаго прибавилъ: «и по другимъ опечаткамъ» и кромѣ Іоан. 6, 32 указалъ еще на Лук. 21, 21. Равно также заключительныя слова А. В. Горскаго въ этой группѣ: «Сверхъ того, примѣчанія, слѣдующія къ русскому переводу и неправильно напечатанныя подъ славянскимъ текстомъ Мат. 16, 18; 17, 24. 27; 21, 9; 23, 5; 25, 15 нужно перемѣстить подъ русскій текстъ, для единообразія съ прочими», митрополитъ Филаретъ дополнилъ слѣдующими: «и на случай печатанія русскаго текста безъ славенскаго»; и т. д. Нѣкоторыя изъ замѣченныхъ г. Виноградскимъ разностей, по провѣркѣ ихъ со стороны А. В. Горскаго оказались довольно значительными и потому въ запискѣ послѣдняго вошли въ ту или другую изъ упомянутыхъ группъ. Такъ въ первой группѣ въ Матѹ. 15, 30 по русскому переводу изданія 1860 года оказалось пропущеннымъ имѣющееся и въ подлинникѣ греческомъ и въ славянскомъ переводѣ слово: «нѣмыхъ»; въ Матѹ. 20, 33—слово: «Господи!»; въ Іоан. 20, 25—цѣлое предложеніе: «и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей», и т. д.; въ Лук. 21, 21 вмѣсто: «выходи изъ него», напечатано было: «не выходи изъ него»^{л)}; въ Іоан. 6, 32 вмѣсто:

л) Это мѣсто изъ замѣчаній Виноградскаго выдѣлилъ въ настоящую группу, какъ мы замѣтили выше, самъ митрополитъ Филаретъ. У А. В. Горскаго его здѣсь не было.

«Не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба», было напечатано: «Моисей не далъ вамъ хлѣбъ съ неба», и под. Другія, замѣченныя г. Виноградскимъ разности были менѣе значительны и потому вошли въ послѣдующія двѣ группы въ запискѣ А. В. Горскаго съ филологическими ихъ объясненіями послѣдняго и съ самостоятельнымъ, независимымъ отъ неосновательныхъ часто указаній г. Виноградскаго, указаніемъ того, какъ должно было бы быть напечатано вмѣсто напечатаннаго въ изданіяхъ 1860 года. Такъ напр. въ Матѣ. 5, 26 вмѣсто: «полушки» А. В. Горскій предлагаетъ: «копѣйки», ж) при чемъ дѣлаетъ такое объясненіе: «на греч. *κοδράντιον*. Вмѣсто: *кодрантъ*, для ясности, употреблено слово: *полушка* въ значеніи монеты самой малой. Но изъ Ев. Марка 12, 42 видно, что эта монета была не самая малая, потому что дѣлилась еще на лепты. Въ этомъ смыслѣ ближе будетъ къ греческому названію: *копѣйка*. Оно выражаетъ и малозначительность суммы, и допускаетъ возможность дѣленія», къ чему митрополитъ Филаретъ своею рукою добавилъ: «При томъ *полушка* уже не существуетъ». Или въ Матѣ. 10, 13, сообразно съ славянскимъ, по мнѣнію А. В. Горскаго, въ русскомъ переводѣ изданія 1860 года было напечатано: *придетъ* (миръ вашъ) и *возвратится*, тогда какъ, по точному переводу съ греческаго, должно было бы вмѣсто этого поставить: «да придетъ» и «да возвратится»; въ Матѣ. 11, 26 вмѣсто напечатаннаго: «благоволеніе», А. В. Горскій предлагалъ напечатать, согласнъ переводу Библ. Общества: «благоизволеніе», и т. д. Въ разностяхъ же изданій русскаго перевода безъ славянскаго текста и съ славянскимъ текстомъ А. В. Горскій, хотя и много призналъ ихъ, однако все это такія разности, которыя касаются лишь почти исключительно однихъ отдѣльныхъ словъ въ ихъ падежныхъ окончаніяхъ или въ ихъ синонимахъ, а не касаются существа дѣла, какъ напр. въ Матѣ. 28, 2: «съ небеси» (ἐξ οὐρανοῦ) и «съ небесъ»;

ж) Виноградскій предлагалъ оставить греческое: *кодрантъ*.

Лук. 15, 7: «на небеси» (ἐν τῷ οὐρανῷ) и «на небесахъ» и мн. др. или Матѣ. 2, 23: «назовется» и «наречется»; Матѣ. 17, 9: «пока» и «доколѣ»; Марк. 4, 24: «смотрите» и «замѣчайте», и под. Наконецъ, вотъ для образца выдержки изъ составленнаго А. В. Горскимъ «разбора» замѣтокъ православнаго мірянина (г. Виноградскаго). «Матѣ. I, 20. Се, Ангелъ Господень явился ему во снѣ.—Вмѣсто славянскаго *се*, г. Виноградскій предлагаетъ поставить: *то*, и, упрекая русскій переводъ Евангелія «въ разнообразномъ и, при одинаковыхъ условіяхъ, неодинаковомъ» употребленіе частицы *се*, приводитъ много другихъ мѣстъ изъ этого перевода, гдѣ она удержана,—гдѣ замѣняется русскимъ *вотъ*, или *то*, или гдѣ вовсе опускается.—Но что касается до употребленія частицы *се* въ русскомъ переводѣ, то она удержана только тамъ, гдѣ важность описываемаго событія даетъ рѣчи болѣе возвышенный тонъ, или гдѣ приводятся слова Божіи. Напр., кромѣ указаннаго мѣста, тамъ же ст. 23. Се, Дѣва во чревѣ прииметь; 3, 16. Се, отверзлись Ему небеса; ст. 17. И се, гласъ съ небесъ; 4, 11. Се, Ангелы приступили; 12, 18. Се, отрокъ Мой, и т. п. Въ другихъ случаяхъ она обыкновенно замѣняется русскимъ: *вотъ*.—Въ приведенномъ мѣстѣ Мат. I, 20 нельзя поставить вмѣсто *се* частицу *то* и по самому составу періода ^{н)} —Мат. 5, 40. Кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (τῷ θέλοντι τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον).—Г. Виноградскій сравниваетъ съ этимъ слав. переводъ: хотящему — ризу твою взять, отпусти ему и срачицу,—и мѣсто изъ Ев. Луки 6, 29: отъ взимающаго отъ тебе ризу, и срачицу не возбрани; а въ русскомъ переводѣ: отнимающему у тебя верхнюю одежду (ἱμάτιον), не препятствуй взять и рубашку χιτῶνα). Указывая на несогласіе двухъ текстовъ, сглаженное въ славянскомъ переводѣ, г. Виноградскій думаетъ видѣть въ

н) У А. В. Горскаго далѣе слѣдовали слова: „Хорошо ли будетъ читать: но когда онъ помыслилъ это, то Ангелъ Господень...?“ Митрополитъ Филаретъ зачеркнулъ эти слова.

этомъ вину русскихъ переводчиковъ. Но, какъ видно изъ сопоставленія словъ греческихъ съ русскими, русскій переводъ въ точности слѣдуетъ греческому тексту.—Вообще всѣ замѣчанія г. Виноградскаго страждутъ тѣмъ недостаткомъ, что основываются на довѣренности только къ славянскому переводу. Если иногда и приводится у него свой переводъ съ греческаго, то не дается греческому тексту, какъ оригинальному, преимущества предъ всякимъ переводомъ, и не съ нимъ собственно повѣряетъ онъ исправленный русскій переводъ.—Мат. 5, 47. Если вы привѣтствуете только *братьевъ* вашихъ... Въ слав. *други* ваша. Но это несогласно съ общепринятымъ чтеніемъ греч. текста: τοὺς ἀδελφοὺς. — Мат. 9, 38. Молите Господина жатвы, чтобы онъ выслалъ *дѣлателей* на жатву свою.—Г. Виноградскій замѣчаетъ, что славянское слово: *дѣлатель* иногда оставляется безъ перевода, какъ здѣсь и Лук. 10, 2, иногда же переводится словами: *работникъ* Мат. 20, 1. 2., виноградарь 21, 33.; и что тѣмъ же словомъ: виноградарь переводится славянское: *тяжатель* Марк. 12, 1. Слово *дѣлатель* буквально соответствуетъ греческому ἐργάτης, и въ указанныхъ мѣстахъ Мат. 9, 38. Лук. 10, 2 означаетъ *земледѣльцевъ*, нужныхъ для жатвы. Въ Мат. 20, 1. 2. разумѣются *работники*, которыхъ хозяинъ нанималъ для работы въ его виноградникъ. Въ притчѣ же 21, 33. словомъ: *дѣлатель* въ славянскомъ переводится греческое γεωργός, которое здѣсь означаетъ людей, снимавшихъ у хозяина виноградникъ, и потому въ русскомъ переведено: *виноградарь*. То же слово: виноградарь удержано и въ параллельномъ мѣстѣ Ев. Марка 12, 1, тогда какъ въ славянскомъ явилось новое слово: *тяжатель*. Итакъ русскій переводъ употребляетъ тѣ или другія слова не безъ основанія». Къ этимъ словамъ А. В. Горскаго въ настоящемъ мѣстѣ митрополитъ Филаретъ прибавилъ отъ себя: «но по приспособленію названія къ предметамъ». Изъ остальныхъ мѣстъ «разбора» А. В. Горскаго мы выберемъ еще лишь

три мѣста, такъ какъ остальные мѣста, со стороны характера доказыванія у г. Виноградскаго и силы опроверженія у А. В. Горскаго и митрополита Филарета, уже не представляютъ въ себѣ ничего особеннаго по сравненію съ приведенными и этими тремя мѣстами. Вотъ эти три мѣста: «Мат. 26, 28. *Cie* есть кровь Моя. Г. Виноградскій возстаетъ противъ сего перевода, и хочетъ удержать славянскій: *сія* есть кровь Моя. Но напрасно принимаетъ онъ за правильный переводъ то, что произошло отъ смѣшенія. — Марк. 7, 8. Держитесь преданіа человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ (*ξαστῶν καὶ ποτηρίων*). Такъ какъ на слав. стоитъ здѣсь: чваномъ и стеклянницамъ, то г. Виноградскій приискиваетъ у Ев. Матѳея 26, 7 мѣсто, гдѣ славянское: стекляница, передано въ русскомъ переводѣ словами: сосудъ алавастровый, и осуждаетъ переводчиковъ за невѣрность и славянскому тексту, и самимъ себѣ. Но греч. *ποτήριον* не означаетъ собственно *стекляннаго* сосуда; а у Ев. Матѳея 26, 7 на греч. стоитъ не *ποτήριον*, а *ἀλάβαστρον*, которое также не означаетъ стекляннаго сосуда. — Иоан. 6, 71. Ибо сей послѣ предалъ Его (*ἤμελλεν παραδιδόναι*). Г. Виноградскій, не понимая значенія славянскаго *хотяше*, когда оно соотвѣтствуетъ греческому *μέλλω*, видитъ разнорѣчіе въ этихъ двухъ переводахъ. Но въ дѣйствительности его нѣтъ: потому что *ἤμελλεν* стоитъ здѣсь въ смыслѣ будущаго времени. Также несправедливы его нападенія и на другія подобныя мѣста перевода, гдѣ встрѣчается глаголъ *μέλλω* 11, 51; 12. 33 и др. У сотника рабъ злѣ боля *хотяше* умерети: это не значитъ, что онъ желалъ умереть, но что близокъ былъ къ смерти».

А чтобы составить себѣ ясное представленіе о характерѣ доказыванія у самого г. Виноградскаго, мы приведемъ два-три примѣра изъ его многочисленныхъ (до 350-ти числомъ по его собственному счету) «Замѣтокъ». — Мат. гл. 2, ст. 23. Яко назорей *наречется* П. Р. Б. О. Что Онъ назореемъ *назовется*. Греч. какъ по слав. (Въ русск. пе-

рев. 1860 года). Что Онъ назореемъ *наречется* °). Въ первомъ же изданіи русскаго перевода 1860 года, отдѣльно безъ славянскаго текста, напечатано такъ: Назореемъ *называется*. Это первое изъ тѣхъ многочисленныхъ, хотя, исключая двухъ или трехъ мѣстъ, неважныхъ разнорѣчій, которыя встрѣчаются при сличеніи перваго изданія русскаго перевода 1860 года, безъ славянскаго текста напечатаннаго, со всѣми прочими его изданіями. Причины подобныхъ разнорѣчій, обнаруживающихъ, что переводъ 1860 года имѣлъ двѣ разныя редакціи °), по справедливости не должны бы были оставаться безъ удовлетворительнаго объясненія». Еще примѣръ: «Луки гл. 5, ст. 18. И се мужіе носяще *на одръ* челоуѣка. П. Р. Б. О. Принесли нѣкоторые *на одръ* челоуѣка. Греч. ложе. У Марка и Іоанна: постель (во всѣхъ стих.) Греч. ложе. (Въ рус. пер. 1860 г.). Вотъ, принесли нѣкоторые *на постели* челоуѣка. Слово *одръ* выражается здѣсь и у евангелиста Іоанна, глава 5 въ стихахъ 8, 9 и 10, словомъ *постеля*, когда оно у евангелиста Марка, главы 2 въ стихѣ 11 и въ другихъ мѣстахъ принимается и въ русскій текстъ безъ перевода; главы же 7 въ стихѣ 4 евангелиста Марка замѣнено словомъ *скамья*. По Академическому словарю оно означаетъ *кровать, ложе и носилки*. Подобное разнорѣчіе съ славянскимъ переводомъ должно быть объяснено, если оно не произвольно» р). Наконецъ вотъ еще одинъ изъ мно-

о) Надобно замѣтить, что въ рукописи самого г. Виноградскаго тексты переводовъ располагаются въ два столбца, и именно, въ первомъ ставится славянскій переводъ и переводъ Росс. Библ. Общества, съ указаніемъ и на греч. подлинникъ, а во второмъ—русскій переводъ и его собственныя „Замѣтки“.

п) Изъ исторіи перевода Библии на русскій языкъ за послѣдній періодъ ея (1858 и дал.) мы знаемъ, что эта редакція имѣла единство

р) Въ помянутой выше запискѣ А. В. Горскаго на это мѣсто, отнесенное имъ ко 2 группѣ, мы читаемъ слѣдующее: „Лук 5, 18. *на постель*... на одръ. 19. спустили его съ *постелею*... спустили съ одромъ. Въ параллельномъ мѣстѣ у ев. Матѳея 9, 2. 6. 7. постав-

гихъ примѣровъ: «Луки гл. 21, ст. 21. Тогда сущіи во Іудеи да бѣгають (sic) въ горы: и иже посреде его *да исходятъ* и иже во странахъ, да не входятъ въ оны. — П. Р. Б. О. Тогда кто будетъ въ Іудеѣ, бѣги въ горы; и кто въ городѣ, *выходи вонъ*; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него. — Греч. Да выходятъ. (Переводъ 1860 года): Тогда, которые въ Іудеѣ, да бѣгутъ въ горы; и которые въ городѣ, *да выходятъ* изъ него; и которые въ окрестностяхъ, да не входятъ въ него. — Перевода 1860 года, въ первомъ изданіи съ славянскимъ и второмъ изданіи безъ славянскаго перевода: Ст. 21. Тогда, кто будетъ въ Іудеѣ, тотъ бѣги въ горы; и кто въ городѣ, *не выходи* изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него. Встрѣтивъ столь явное противорѣчіе, православный мірянинъ могъ бы предположить, что оно произошло отъ типографской ошибки, состоящей въ томъ, что въ первомъ современномъ изданіи съ славянскимъ текстомъ въ приведенномъ стихѣ предъ словами: *выходи изъ него* поставлена излишняя частица *не* такъ какъ этой частицы нѣтъ въ современномъ же первомъ изданіи русскаго перевода безъ славянскаго текста; но какъ изъ приведенныхъ выше сего замѣтокъ видно, что это первое изданіе русскаго перевода 1860 года безъ славянскаго текста не согласно во многихъ другихъ выраженіяхъ съ русскимъ переводомъ, въ то же время изданнымъ въ одной книгѣ съ славянскимъ текстомъ, и обнаруживаетъ существованіе двухъ редакцій, а изъ нихъ выбрана для напечатанія въ параллель съ славянскимъ и потомъ вторымъ изданіемъ въ многотысячномъ числѣ экземпляровъ, та, которая противорѣчитъ славянскому, то подобное предпочтеніе дѣй-

лено: одръ. На греч. у Матѳея стоитъ κλίνη, у Луки κλίνη, κλινίδιον У ев. Марка въ параллельномъ же мѣстѣ употреблено κράββατον, которое въ славянскомъ и русскомъ также переведено словомъ: *одръ*. Здѣсь м. Филаретъ въ послѣднемъ текстѣ перевода вставилъ слово: „спустили“, и зачеркнулъ „его“ („съ одромъ“), поставленное у А. В. Горскаго.

ствительно могло навести православный народъ именно на ту мысль, которая выражается отъ него въ присвоенномъ русскому переводу 1860 года наименованіи: *новое Евангеліе*. Потому что изданіе двухъ переводовъ на разныхъ нарѣчіяхъ, но одного и того же текста, въ одной книгѣ, безъ всякихъ приуготовительныхъ предисловій или замѣчаній, уже само по себѣ представлялось въ глазахъ православныхъ мірянъ ручательствомъ въ тождественности этихъ переводовъ и выражало ту благотворную цѣль изданія, чтобы подобнымъ соединеніемъ въ одной книгѣ переводовъ древняго и новаго нарѣчій облегчить для современниковъ пониманіе перваго изъ нихъ; а когда обнаружались между этими двумя переводами тѣ *несогласія*, *разнорѣчія*, и какъ въ приведенномъ стихѣ, самыя *противорѣчія*, которыхъ только часть излагается въ настоящихъ замѣткахъ: то эта неожиданность не могла не сдѣлать на православныхъ мірянъ прискорбнаго впечатлѣнія, которое теперь, по видимому, ограничивается только убѣжденіемъ, что послѣ совершившихся такъ легко и неожиданно важныхъ преобразованій (*разумѣются реформы прошлаго царствованія*), новое Евангеліе столь же легко и столь же неожиданно вытѣснить изъ Божіихъ храмовъ Евангеліе славянское. Что подобное убѣжденіе существуетъ, что молва объ этомъ, какъ секретъ, уже передается отъ одного старовѣра къ другому, какъ еще недавно передавалась молва о свободѣ крестьянъ, то въ этомъ не трудно удостовѣриться въ нашихъ южныхъ губерніяхъ; а рано или поздно это безмолвное убѣжденіе выразится въ охлажденіи массы народа къ православію и въ распространеніи раскола старообрядства; и потому легче и благоразумнѣе предупреждать зло, нежели истреблять его, когда оно уже осуществится. Полумѣры не уменьшаютъ зла. Послѣ обнаружившагося противорѣчія въ переводѣ настоящаго стиха, хотя вскорѣ явились въ продажѣ такіе экземпляры святаго Евангелія, въ которыхъ перепечатанъ тотъ листъ, на которомъ находится настоящій стихъ главы 21 еван-

гелиста Луки, но подобная полумѣра еще болѣе увеличила разнорѣчіе изданій перевода святаго Евангелія на русскомъ нарѣчій 1860 года, такъ что теперь *не только экземпляры двухъ изданій, но даже изданія одного и того же оказываются въ рукахъ народа разнорѣчивыми между собою.* Для отвращенія столь важнаго неудобства необходимо бы было, *въ свое время, огласить причину подобнаго перепечатанія* с), на тотъ конецъ, чтобы владѣльцы прочихъ невѣрныхъ экземпляровъ имѣли возможность сами исправить вкравшуюся ошибку, но и этого, къ сожалѣнію, не сдѣлано т).

Всякій можетъ видѣть, какъ много здѣсь преувеличенія, неосновательныхъ соображеній, выводовъ, слабыхъ сторонъ въ доказываніи и проч., хотя, конечно, нельзя не одобрить трудолюбія г. Виноградскаго въ собираніи мѣстъ русскаго перевода, требующихъ исправленія, въ сличеніи ихъ съ славянскимъ переводомъ и отчасти съ греческимъ подлинникомъ (въ знаніи котораго впрочемъ г. Виноградскій, по всему видно, не силенъ) и т. д. Поэтому святитель Московскій Филаретъ, имѣя въ виду составленную, по поводу замѣчаній г. Виноградскаго, А. В. Горскимъ и выше упомянутую нами записку, отъ 30 января 1862 года писалъ въ Петербургъ, въ св. Синодъ, слѣдующее; «Тогда какъ переводъ Апостольскихъ посланій приближается къ концу и слѣдственно приближается время полного изданія Новаго Завѣта на рускомъ нарѣчій, благовременно

с) Всѣ подчеркнутыя слова въ этой длинной тирадѣ г. Виноградскаго подчеркнуты митрополитомъ Филаретомъ, который, кромѣ того, противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ поставилъ знакъ вопроса.

т) Эти и всѣ другія замѣчанія г. Виноградскаго, равно какъ и копии его прошеній на Высочайшее имя и письма къ митрополиту Филарету и проч., а также и подлинная записка А. В. Горскаго, правленная рукою митрополита Филарета до послѣдняго времени хранились въ архивѣ А. В. Горскаго въ Московской Духовной Академіи, а нынѣ находятся въ распоряженіи Г. Оберъ - Прокурора св. Синода.

обратить вниманіе на точность перевода Евангелія, и на вѣрность изданія его. — Посему представляю при семъ показаніе мѣстъ Евангелія, въ которыхъ требуется исправленіе, частію для большей точности перевода, частію по причинѣ ошибокъ изданія.—За исключеніемъ мѣстъ, указанныхъ въ прилагаемомъ показаніи у), изданіе преимуществующее предъ другими есть то, въ которомъ съ рускимъ соединенъ славенскій текстъ. — Есть еще неточности, не внесенныя въ прилагаемую при семъ записку, потому что онѣ маловажны, а при томъ едва ли можно избѣжать ихъ. На примѣръ: *ѣξ οὐρανοῦ, ἐν οὐρανῷ* (един. чис.) много разъ переведено: *съ небесъ, на небесахъ* (мн. чис.). *Сынъ Человѣческій, сущій на небесахъ*. Есть ли сказать: *на небеси*: это покажется славенскимъ. Есть ли сказать: *сущій на небѣ*: выраженіе будетъ не стройно. Слѣдственно должно остаться множественное: *на небесахъ*. Оно же и благопріятствуетъ мысли о вездѣсущи» ф). Затѣмъ, когда А. В. Горскій приготовилъ и свой «разборъ» замѣчаний г. Виноградскаго, а между тѣмъ самъ святитель Филаретъ закончилъ своимъ просмотромъ и переводъ послѣдней книги Новаго Завѣта,—Апокалипсиса св. Іоанна Богослова, святитель Филаретъ, имѣя и то въ виду, что имя Виноградскаго и его замѣчанія извѣстны были въ св. Синодѣ, препровождая въ св. Синодъ свои замѣчанія на переводъ Апокалипсиса и помянутый «разборъ», отъ 15 марта того же 1862 года писалъ туда: «Возвращаю переводъ Апока-

у) Т. е. въ упомянутой раньше запискѣ А. В. Горскаго, которую при семъ письмѣ святитель Филаретъ препровождалъ въ св. Синодъ.

ф) Подлинникъ этого письма находится въ бумагахъ того же архива А. В. Горскаго. Любопытно сличить добытое въ рассматриваемое время изъ провѣрки замѣчаній Виноградскаго съ замѣчаніями самого святителя Филарета на русскій переводъ Новаго Завѣта, нынѣ изданными отъ св. Синода. Сличеніе это показало бы неизмѣнность началъ, которыми при семъ руководился въ своихъ соображеніяхъ святитель и, напротивъ, шаткость основъ, на которыхъ опирался г. Виноградскій.

липися, и присовокупляю о нѣкоторыхъ словахъ перевода мое мнѣніе, въ особой запискѣ. х) — При семъ не излишнимъ почитаю представить особую записку въ защищеніе нѣкоторыхъ мѣстъ рускаго перевода противъ нападеній г. Виноградскаго, сколько усиленныхъ, столько же несправедливыхъ» ц).

Такъ кончилось дѣло, возбужденное г. Виноградскимъ. Его усиленные нападенія на русскій переводъ Евангелія, съ преувеличеніями и недостатковъ этого перевода и возможныхъ послѣдствій отъ нихъ, были оцѣнены и въ св. Синодѣ по достоинству, какъ это оказалось въ послѣдующихъ Синодскихъ изданіяхъ сего перевода ч); а его опасенія, къ счастью, не сбылись. Домашнее употребленіе русскаго перевода Св. Писанія, какъ пособія къ уразумѣнію сего послѣдняго, не препятствуетъ церковно-богослужебному употребленію славянскаго перевода, и наоборотъ, значеніе славянскаго перевода нисколько не терпитъ ущерба отъ нѣкоторыхъ, замѣченныхъ г. Виноградскимъ и признанныхъ дѣйствительными, недостатковъ русскаго перевода, и довѣріе народа къ Церкви выставленными у г. Виноградскаго разночтеніями перевода не нарушено.

6. При указаніи мѣръ къ возможному соглашенію русскаго перевода Евангелія съ славянскомъ съ помощію сличенія его съ подлинными текстами Г. В. Виноградскій между прочимъ говорилъ, какъ мы видѣли выше, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое согласіе не можетъ быть достигнуто, лучше было бы снабдить русскій переводъ «объяснительными

х) Разумѣется не разъ упомянутыя замѣчанія митроп. Филарета на переводъ Новаго Завѣта.

ц) Подлинникъ письма находится тамъ, гдѣ и прочія бумаги по дѣлу Виноградскаго.

ч) Изъ послѣдующихъ Синодскихъ изданій русскаго перевода Евангелія съ славянскимъ текстомъ и безъ этого текста видно, что признанныя нужными изъ вызванныхъ дѣломъ г. Виноградскаго исправленій въ нихъ сдѣланы, а большинство замѣчаній его оставлены безъ послѣдствій.

примѣчаніями» и въ образецъ такого перевода съ примѣчаніями указывалъ на трудъ преосвященнаго Ревельскаго (съ 1860 г. Вятскаго, а съ 1866 г. Волынскаго) Агаѳангела, касавшійся книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Подробное заглавіеэ того труда слѣдующее: *Книга премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ*. Спб. 1859. Изд. 2-е. Спб. 1860. Преосвященный Агаѳангелъ вообще не безызвѣстенъ своими трудами по св. Писанію, такъ же какъ и прикосновенностію къ дѣлу перевода Библии на русскій языкъ. Магистръ Московской Духовной Академіи выпуска 1836 года и бакалавръ той же Академіи по кафедрѣ истолкованія Св. Писанія съ 1836 года по 1842 годъ, онъ еще въ то время заявилъ себя доносомъ на извѣстный переводъ Павскаго, надѣлавшимъ столько шума въ Петербургъ и во всѣхъ академіяхъ и имѣвшимъ много печальныхъ послѣдствій ш). Со стороны занятій по св. Писанію преосвященный Агаѳангелъ заявилъ себя, кромѣ упомянутаго труда по объясненію и переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова, еще слѣдующими: *Объясненіе на посланіе апостола Павла къ Галатамъ*. Спб. 1854 и *Книга Іова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ*. Вятка, 1861. Въ бытность свою епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургской митрополіи (съ 1857 года и по 9 февраля 1860 года), преосвященный Агаѳангелъ не оставался безучастенъ и къ возобновленному тогда дѣлу перевода св. Писанія на русскій языкъ, какъ послужилъ этому дѣлу и упомянутыми трудами. По напечатаніи своей *Книги премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ*, онъ препроводилъ экземпляръ ея и къ своему бывшему нѣкогда (въ 1836 — 1842 г.) начальнику, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Филарету, съ почтительнымъ письмомъ на его имя. Митрополитъ Филаретъ, въ памяти кото-

ш) Объ этомъ можно видѣть въ изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго по исторіи перевода Библии на русскій языкъ, раньше упомянутыхъ.

раго никогда не исчезало представлѣніе о преосвященномъ Агаѳангелѣ, какъ человѣкѣ умномъ и ученомъ, но довольно безпокойномъ и склонномъ къ доносамъ щ), съ свойственною ему осторожностію и въ то же время искренностію, отвѣчалъ ему по этому случаю слѣдующимъ письмомъ отъ 18 декабря 1859 года: «Преосвященнѣйшій Владыко, Достопочтенный о Господѣ Братъ! Съ благодарностію получилъ я письмо ваше и переводъ съ истолкованіемъ книги сына Сирахова. Между тѣмъ, какъ попеченіемъ и дѣятельностію С. Синода совершается переводъ Новаго Завѣта на руское нарѣчіе, вы личнымъ трудомъ подвигаете сіе дѣло далѣе впередъ. Должно желать, чтобы вы имѣли послѣдователей на открытомъ вами пути.—Мнѣ не дожить до того времени, когда русскій переводъ сына Сирахова долженъ будетъ войти въ составъ Библии: но вы можете дожить. Посему вы позволите моей ревности, можетъ быть, не по разуму, представить вамъ мысль остереженія. Вашъ переводъ воленъ. Библия потребуеъ болѣе близкаго къ подлиннику.—Въ объясненіяхъ, которыя называете краткими, мнѣ кажется, вы иногда болѣе щедры, нежели нужно. Напримѣръ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: не засматривайся на дѣвицу ѳ), нужно ли было на двухъ страницахъ, какъ будто въ искушеніе читателю, распростерть изображеніе безстыдства восточныхъ пѣвицъ, открытаго до наготы?—Простите меня. Чѣмъ же могу благодарить васъ, есть ли не словомъ искреннимъ, хотя, можетъ быть, и не въ мудрости глаголю. Вы властны принять или отвергнуть: только да будетъ сіе безъ гнѣва.—Прекративъ минутную дерзость слова,

щ) Срав. о семъ въ *Чтеч. въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 169: *Собр. мнѣн. и отзыв. м. Моск. Филар.* II, 418: т. доп. стр. 151; *Письма м. Филар. къ Антон.* IV, 332. 337; *Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, II, 212. 258—259, объ участіи его въ помянутомъ дѣлѣ перевода Павскаго см. *Собр. мн. и отзыв. м. Моск. Филар.* III, 78—80; *Письма къ Антон.* IV, 332 и др.

ѳ) См. Сир, 9, 5.

остаюсь постоянно съ истиннымъ почтеніемъ» ы) и проч. Слова святителя Московскаго о себѣ и о преосв. Агаѳангелѣ въ отношеніи ко времени появленія русскаго перевода книги сына Сирахова въ составѣ русской Библии оказались пророческими. Изданныя по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода учительныя книги Священнаго Писанія въ русскомъ переводѣ, въ составѣ коихъ вошла и означенная книга, впервые появились въ свѣтъ въ 1872 году. Въ это время уже пять лѣтъ прошло, какъ на вѣки почилъ мудрый святитель Московскій, но преосвященный Агаѳангелъ, въ санѣ архіепископа Волынскаго, еще здравствовалъ. Онъ скончался уже въ 1876 году, когда не только учительныя, то-есть 3-я часть Библии, но и послѣднія, пророческія, съ относящимися къ нимъ не каноническими, книги (то-есть 4-я часть Библии) въ русскомъ переводѣ вышли въ свѣтъ и такимъ образомъ появилась въ обращеніе, на общее пользованіе, вся русская Библия.—Почили оба архипастыря, но и переводный трудъ одного изъ нихъ и мнѣніе другого о семъ трудѣ остаются и доселѣ среди насъ. И не должны ли мы отнестись, по силѣ этого мнѣнія, съ осторожностію къ предположенію г. Виноградскаго—принять безусловно за образецъ «объяснительныхъ примѣчаній» къ русскому переводу Евангелія переводъ книги сына Сирахова съ краткимъ объясненіемъ, имъ указанный? Чрезъ это впрочемъ отнюдь не унижаются собственные и несомнѣнныя достоинства этого труда.

Не новостію для внимательныхъ читателей слова Божія, но спокойнѣе нежели г. Виноградскій взиравшихъ на дѣло перевода, были и тѣ недостатки послѣдняго, на которые онъ указывалъ, какъ на нѣчто ужасное, преступное и опасное по своимъ послѣдствіямъ. Изъ исторіи дѣла перевода Св. Писанія на русскій языкъ за 1858—74 годы,

ы) Письмо доселѣ не напечатано. Писанная письмоводителемъ митрополита Филарета копія его хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, въ архивѣ А. В. Горскаго.

мы хорошо знаемъ, съ какою внимательностію всѣ призванные къ участию въ этомъ великомъ дѣлѣ относились къ нему и съ какою святою ревностію трудились въ немъ. Всѣ они, начиная съ первенствующихъ членовъ Св. Синода и кончая послѣднимъ изъ ихъ сотрудниковъ, безъ сомнѣнія, всемѣрно старались избѣжать въ немъ какихъ бы то ни было недостатковъ и довести переводъ и его изданіе до возможной степени совершенства.^{в)} И плодъ ихъ добрыхъ стараній вышелъ подлинно добрый. Но все же это былъ плодъ труда человѣческаго, который, какъ всякій трудъ человѣческій, не исключалъ возможности и недостатковъ, какъ по существу дѣла, въ отношеніи къ точности, ясности и чистотѣ перевода, такъ и по внѣшности изданія его, со стороны корректуры, нечаянностей при окончательномъ выходѣ листовъ перевода изъ печатнаго станка и пр. Но слѣдуетъ ли отсюда, что изъ-за этого нужно было поднимать бурю, какую поднималъ г. Виноградскій? Отнюдь нѣтъ. Съ любовью, духомъ кротости, общими усиліями должны мы всѣ, православные христіане русскіе, служить дѣлу исправленія недостатковъ перевода и способствовать къ тому, чтобъ онъ былъ возможно болѣе совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, не на Высочайшее имя подавая о семъ прошенія, а направляя свои совѣты, мысли и соображенія къ ближайшимъ органамъ духовнаго управленія и вѣдомства, которыхъ ближе всего и касается это дѣло. Такъ поступали болѣе спокойные, повторяемъ, и болѣе благоразумные, добавимъ, люди. Примѣромъ и въ этомъ случаѣ можетъ служить опять мудрый святитель Филаретъ, митрополигъ Московскій. Еще гораздо ранѣе того, какъ написалъ ему упомянутое раньше письмо Виноградскій,^{г)} именно осенью

в) Ср. *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 235. Москва, 1882.

г) Вотъ самый текстъ этого письма:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій отецъ и архипастырь! Почтительнѣйше поднося вашему высокопреосвященству копіи съ просьбы и рукописи, представленныхъ мною 25 сего іюля Святѣйшему Правительствующему Синоду, — о недостаткахъ совре-

1860 года, святитель Филаретъ писалъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ, требовавшихъ исправленія, недостаткахъ въ Петербургѣ и когда получилъ отъ исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, князя С. Н. Урусова запросъ относительно одного изъ мѣстъ съ такими недостатками, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ уже исправленнаго, то въ резолюціи своей (отъ 20 октября 1860 года) по поводу сего запроса писалъ: «Отвѣтствовать, что опущеніе въ XIII главѣ Евангелія отъ Луки, въ стихѣ 15, слова: въ

менныхъ изданій и перевода святаго Евангелія на русское нарѣчіе, — униженно испрашиваю отеческаго снисхожденія къ той снѣлости, съ которою дерзаю беспокоить священную особу вашу. Въ оправданіе могу принести не только святость предмета, но и чистоту побужденія къ совершенію самаго труда. Провидѣнію угодно было посѣтитъ меня здѣсь, особенно съ 1860 года, тяжелыми и разнообразными испытаніями, и въ тоже время послать мнѣ утѣшителей въ моемъ безпомощномъ состояніи, слово Божіе, вновь изданное на русскомъ нарѣчіи. Ежедневная бесѣда съ нимъ вызвала многочисленныя замѣтки на тѣ мѣста русскаго Евангелія которыя, не будучи прилично объяснены, могутъ, кажется, полатъ въ народѣ поводъ къ неблагопріятнымъ и весьма вреднымъ толкамъ. Замѣтки сіи составили представляемую рукопись. Высокопреосвященнѣйшій владыко! по обязанности сына православной Церкви и вѣрнопопдающаго, представивъ подлинный трудъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, я, по чувству глубокаго моего уваженія къ священной особѣ вашей, осмѣливаюсь въ копіи почтительнѣйше поднести вашему высокопреосвященству: да освятится онъ архипастырскимъ воззрѣніемъ того святителя, которому почти полвѣка назадъ принадлежали и первая святая мысль о переложеніи слова Божія на отечественный языкъ, и первый трудъ, подъятый къ совершенію его. Ваше высокопреосвященство! Удостойте милостиво принять искреннѣйшее мое прошеніе и вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ подкрѣпить духъ мой.» Письмо писано было, какъ мы замѣтили въ свое время, 26 іюля 1861 года. Копіи же представляли въ себѣ не только рукопись „Замѣтокъ православнаго мірянина“ о недостаткахъ русскаго перевода, но и прошеніе на Высочайшее имя, какъ мы сказали, и другіе, упомянутые нами выше, документы, относящіеся къ возбужденному г. Виноградскимъ дѣлу. Всѣ эти бумаги и документы хранились въ архивѣ А. В. Горскаго въ Московской Духовной Академіи.

субботу, было мною указано не во второмъ изданіи Евангелія на одномъ русскомъ нарѣчій, котораго до сихъ поръ я не имѣлъ въ виду, а въ изданіи Евангелія на славенскомъ и русскомъ нарѣчій, въ которомъ пропускъ сей остается не исправленнымъ э). А дабы показать, что мое участіе въ попеченіи объ исправленіи изданіи Евангелія не есть напрасное нападеніе, указываю еще погрѣшность во всѣхъ трехъ изданіяхъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна, гл. III, въ стихѣ 20 напечатано: они, и въ 21-мъ: они. А должно въ обоихъ стихахъ напечатать: онѣ (дѣла). Сіе долженъ былъ указать корректору законъ грамматики, хотя бы и погрѣшительна была рукопись ю). Такъ тихо, незамѣтно и безъ шума могли бы и должны быть исправляемы недостатки изданія.

Предварительно считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, еще живъ былъ тотъ, кого самъ, чрезвычайно осторожный въ словѣ, святитель Московскій Филаретъ называлъ «любителемъ обличеній» я) за его большую охоту всюду находить недостатки и громко, во всеуслышаніе обличать ихъ. Это извѣстный церковный писатель Андрей Николаевичъ Муравьевъ, который, если оставить въ сторонѣ его любовь къ обличеніямъ, сво-

э) Дѣйствительно, въ этомъ изданіи (Спб. 1860 г. Въ Синодальной типографіи) въ Ев. Лук. 13, 15 въ столбцѣ русскаго перевода мы читаемъ: „Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей и не ведетъ ли понтъ?“ хотя въ параллельномъ ему столбцѣ славянскомъ прямо стоитъ: *каждо васъ въ субботу* и проч. Въ послѣдующихъ изданіяхъ это опущеніе восполнено, и такимъ образомъ недостатокъ исправленъ.

ю) См. *Душепол. Чтеніе* за 1884 годъ ч. I, стр. 126—127. Впрочемъ въ нынѣшнее время многіе составители грамматики только для женскаго рода устанавливаютъ окончаніе: онѣ, а для мужескаго и средняго рода: они.

я) См. *Письма м. Филар. къ архим. Антонію*, III, 215. Москва, 1883. Срав. тѣхъ же *Писемъ* ч. II, стр. 321—322. Москва, 1878; ч. IV, 252; 253; 254; 270; 291; 293; 334 и мн. др.

ими писаніями принесъ и приносить великую пользу православію и Церкви. Онъ издавна находился въ живыхъ, личныхъ и письменныхъ, сношеніяхъ съ святителемъ Московскимъ Филаретомъ. И вотъ этотъ-то А. Н. Муравьевъ, прочитавъ Евангеліе въ русскомъ переводѣ, еще въ 1860 году не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать на него замѣчаній въ своемъ письмѣ къ митрополиту Филарету, вслѣдствіе чего святитель Филаретъ отъ 30 апрѣля 1860 года писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: «Андрей Николаевичъ подлинно немилостиво возстаетъ противъ перевода Евангелія, частію потому, что не беретъ въ соображеніе подлинника, частію по требованію такой чистоты языка, до которой едва ли какой бѣлильникъ можетъ убѣлить слово. Иныя замѣчанія его трудно и понять. Слово: *тотъ*, онъ находитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неприличнымъ и грязнымъ. Впрочемъ нѣкоторыя мѣста перевода, можетъ быть, глаже были бы, если бы не такъ затрудненъ былъ пересмотръ. Кромѣ того, что требовали поспѣшности, трудно было объясняться издалека; и мнѣ трудно было поднимать много спора противъ того, что одобрено въ собраніи членовъ Св. Синода. Я замѣчалъ, что особенно нужно. Впрочемъ переводъ лучше прежняго, и по языку, и по близости къ подлиннику: и слава Богу. Благодарю Бога, что и моя малая лепта не отринута.»^{е)} Изъ этого между прочимъ видна и степень участія святителя Филарета къ возобновленному съ 1858 года дѣлу перевода. Поэтому-то оно еще болѣе близко было сердцу святителя. Поэтому же, естественно, когда кто слишкомъ «немилостиво» возставалъ противъ совершившагося, при его участіи, въ дѣлѣ перевода, онъ считалъ долгомъ своимъ защищать это дѣло, въ чемъ нужно было. Такъ было въ отношеніи къ г. Виноградскому. Такъ мы видѣли сейчасъ и въ отношеніи къ А. Н. Муравьеву въ 1860 году. Подобное было въ отношеніи къ тому же А. Н. Муравьеву и въ 1862 году, когда вышелъ уже весь Новый Завѣтъ въ

е) Тамъ же, IV. 237. Москва, 1884.

русскомъ переводѣ. Дѣло касалось перевода Дѣян. 16, 16, гдѣ А. Н. Муравьева возмутило переводное выраженіе: *духъ прорицанія*, поставленное въ соотвѣтствіе греческому: πνεῦμα προφητείας (по слав. *духъ пророчества*). Святитель Филаретъ тотчасъ же далъ отвѣтъ осуждавшему это переводное выраженіе А. Н. Муравьеву, въ письмѣ къ нему отъ 7 сентября означеннаго 1862 года, слѣдующаго содержанія: «Милостивый государь, Андрей Николаевичъ! Вотъ еще голосъ, отъ котораго трудно не пробудиться. Въ полученномъ сейчасъ письмѣ вы пишете, что соблазнили въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ переводнымъ выраженіемъ: *духъ прорицанія*. Посмотримъ, не прекратитъ ли соблазна книга пророка Іереміи. Тамъ написано: *Господь даде тя жерца вмѣсто Юдаа жерца быти приставнику въ дому Господни, всякому чловѣку прорицающу* ^{а)}, *и всякому чловѣку неистовующу, и вѣдаси его въ затворѣ, и въ кладу* (XXIX. 26). *Прорицающій*, котораго Богъ повелѣваетъ чрезъ пророка посадить *въ затворѣ и въ кладу*, безъ сомнѣнія, есть ложный прорицатель. Такова и Филиппійская дѣвица, *одержимая духомъ прорицанія*.—Въ книгѣ пророка Іереміи слова: *прорицать, прорицающій*, болѣе десяти разъ употреблены въ значеніи ложнаго прорицанія. Итакъ, есть ли можно не соблазняться выраженіемъ пророка Іереміи, то также можно не соблазняться выраженіемъ перевода книги Дѣяній Апостольскихъ. Притомъ обратите вниманіе на составъ выраженія: *одержимая духомъ прорицанія*. Слово *одержимый* не употребляется въ добрую сторону, а въ худую. Не говорятъ: одержимый духомъ пророчества; а говорятъ: одержимый духомъ злобы, одержимый неистовствомъ. Итакъ, по моему мнѣнію, переводъ достаточно охраненъ отъ пониманія ложнаго и соблазнительнаго.—Предлагаемые вами переводы: *духъ волхвованія, духъ гаданія*, были бы не точны. Равдомандія, некромандія ^{б)},—вотъ виды и способы волхвованія. Не то видно

а) По переводу LXX: πρῶφῆτεῖον

б) Равдомандія—гаданіе, съ помощію магическаго жезла (ράβδος); некромандія,—гаданіе по явленіямъ духовъ умершихъ (νεκρός).

въ дѣвицѣ Филиппійской. *Гадають* на картахъ, на бобахъ, по полету птицъ, и проч. Опять не это въ дѣвицѣ Филиппійской. Когда говорится о истинномъ дарованіи, тогда переводъ не говоритъ *духъ прорицанія*, но: *духъ пророчества*. Апок. XIX. 10.—Итакъ, позвольте мнѣ не признать справедливымъ вашею обвиненія, будто *сбиты все понятія*.—Тѣмъ не менѣе остаюсь съ уваженіемъ къ вашей ревности», и проч. в) Съ этого письма, въ виду важности содержанія его, святитель Филаретъ приказалъ снять копію и посылая послѣднюю къ о. ректору Московской Духовной Академіи архимандриту (нынѣ архіепископу Тверскому) Саввѣ, отъ 17 сентября того же 1862 года писалъ сему послѣднему: «Посылаю вамъ копію съ письма моего къ Андрею Николаевичу, для приложенія къ бумагамъ о переводѣ Новаго За-вѣта. Я защищаю отъ строгаго осужденія Андреемъ Николаевичемъ выраженіе: *духъ прорицанія*.» г)

Подлинно гораздо легче обвинять, осуждать, указывать недостатки, нежели самому трудиться надъ тѣмъ, чтобы переводъ во всѣхъ отношеніяхъ вышелъ возможно болѣе совершенный. «Составить достойный текстъ русскаго перевода—великое дѣло, и дѣло рукъ не одного лишь ученаго филолога, но и великаго мастера русской рѣчи»,—сказалъ въ недавнее время высокопочтенный дѣятель, призванный къ служенію Церкви и Отечеству и принявшій на себя исполненіе высокой задачи—произвести исправленіе русскаго перевода Св. Писанія Новаго За-вѣта согласно заявленію, сдѣланному въ № 33 *Церковныхъ Вѣдомостей* за 1892 годъ,

в) Письмо это уже напечатано самимъ А. Н. Муравьевымъ въ собраніи *писемъ* къ нему митроп. Московскаго Филарета, стр. 603—604 (№ 397). Кіевъ, 1869. Мы печатаемъ его съ рукописной копіи, вышедшей изъ канцеляріи самого святителя Филарета и хранящейся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи (въ архивѣ А. В. Горскаго).

г) См. *Письма м. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* ч. I, стр. 178. Тверь, 1888. Изданіе высокопреосвщ. архіепископа Тверскаго Саввы.

издаваемыхъ при Св. Синодѣ д). Есть доля справедливости и въ сдѣланномъ немного лѣтъ тому назадъ замѣчаніи, что исполненный у насъ, подъ смотрѣніемъ Св. Синода, русскій переводъ Библіи не удовлетворителенъ «въ литературномъ отношеніи», что во многихъ случаяхъ онъ есть «слабый вялый пересказъ» и этимъ «отличается отъ перевода на другіе европейскіе языки—тамъ этому посвящали свои силы выдающіеся литературные таланты» е). Но въ этомъ замѣчаніи, при томъ даже съ тѣми ограниченіями, съ какими мы привели его, есть только «доля справедливости», какъ мы сказали. Что «составить достойный текстъ русскаго перевода» есть «великое дѣло и дѣло рукъ не одного лишь ученаго филолога, но и великаго мастера русской рѣчи»,—съ этимъ мы, вполнѣ согласны и признаемъ это святою истиною, какъ признаемъ и обратную сторону того же дѣла,—воздѣйствіе хорошаго, достойнаго, возможно болѣе совершеннаго перевода Библіи на удержаніе языка отъ упадка. Скорбя о начавшемся съ 1830-хъ годовъ настоящаго столѣтія, подъ вліяніемъ такихъ писателей, какъ Сенковскій и другіе, упадкъ русскаго книжнаго языка до простонароднаго, святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій въ 1859 году писалъ: «Есть ли Богъ благословить дѣло перевода Священнаго Писанія на Руское чистое и правильное нарѣчіе, и онъ войдетъ въ домашнее употребленіе народа: то онъ можетъ споспѣшествовать установленію языка, и удержанію его отъ паденія, каковое дѣйствіе перевода Священнаго Писанія и у другихъ народовъ замѣчено. Порча языка началась страннымъ явленіемъ, что Рускіе писатели и не писатели подчинились голосу поляка Сенковскаго, который вздумалъ проклятіемъ насмѣшки преслѣдовать всѣмъ понятное, чистое и необходимое въ языкѣ слово

д) Эготъ дѣятель есть нынѣшній г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. А приведенныя слова его заключаются въ письмѣ его къ одному изъ тружениковъ науки, имъ въ числѣ другихъ призванному послужить осуществленію той же „высокой задачи“.

е) См. *Русск. Вѣстникъ* за 1889 годъ т. ССІІІ, іюль, стр. 362.

свое: сей. Какой безграмотный не понимаетъ, когда священникъ произноситъ въ олтарѣ: *сіе есть тѣло мое?* Кто захочетъ переиначить изреченіе: *сей есть истинный Богъ*, и сказать: этотъ есть истинный Богъ?» ж) Изъ этихъ словъ видно, что далеко не всякій литературный талантъ есть въ то же время и «великій мастеръ русской рѣчи», такъ же, какъ и съ другой стороны, великимъ мастеромъ русской рѣчи можетъ быть человекъ, не стоящій въ ряду «выдающихся литературныхъ талантовъ», лишь бы онъ, мастерски владѣя русскою рѣчью, хорошо зналъ и понималъ историческое движеніе и законы строенія русской рѣчи. Таковъ между прочимъ и былъ самъ святитель Московскій Филаретъ, многія произведенія котораго не напрасно издавна ставятся въ числѣ наилучшихъ образцовъ словеснаго искусства, который, по словамъ знатоковъ дѣла, владѣлъ «Русскимъ словомъ съ силою, крѣпостью, значительностію», з) котораго даже устная, живая рѣчь всегда была такова, что «въ ней нельзя было замѣтить ни одной погрѣшности, ни въ мысли, ни въ языкѣ, такъ что ее можно было тотчасъ предавать печати» и) и вмѣстѣ съ тѣмъ для котораго переводъ Библии на русскій языкъ былъ, можно сказать, дѣломъ почти всей его жизни, какъ мы и говорили раньше. Объ одномъ изъ сотрудниковъ его въ этомъ дѣлѣ за время 1858—1867 годовъ, не разъ упомянутомъ А. В. Горскомъ, также извѣстно не только какъ о выдающемся

ж) *Труды м. Моск. Филарета по переложенію Новаго Заветѣ на русск. языкѣ*, стр. 1—2. Спб. 1893.

з) Слова М. П. Погодина. См. *Русск. Архивъ*. 1869 г., стр. 2100. Слова эти относятся къ 1838 году.

и) Замѣчаніе извѣстнаго профессора философіи въ Московской Духовной Академіи протоіерея О. А. Голубинскаго († 1854). См. въ *Приб. къ Твор. Св. отц.* за 1883 г. XXXI, стр. 281. Не безъ основанія, конечно, митрополитъ Филаретъ раньше былъ членомъ Россійской Академіи, а съ 1841 г. (со времени преобразованія этой Академіи) ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности.

филологъ, имя котораго и за границею пользовалось почетомъ среди ученыхъ, но и какъ о замѣчательномъ стилистѣ русской рѣчи. «О характерѣ изложенія въ сочиненіяхъ Горскаго,— говоритъ о немъ напримѣръ одинъ компетентный судія,— должно замѣтить, что онъ писалъ языкомъ необыкновенно выработаннымъ и чистымъ, не допускалъ въ рѣчи терминовъ иностранныхъ, избѣгалъ неопредѣленныхъ и обоюдныхъ выраженій, выбиралъ слова и выраженія точныя и вѣскія, наблюдалъ крайнюю осторожность въ постановкѣ фразы и при всемъ ученомъ характерѣ изслѣдованій не впадалъ въ сухость изложенія.» ¹⁾ А отчего это? Оттого, что кромѣ основательнаго филологическаго и строго классическаго образованія, которое получили такіе люди, какъ митрополитъ Филаретъ или А. В. Горскій, и которое чрезвычайно способствуетъ выработкѣ чистой русской рѣчи, они обладали еще однимъ незамѣнимымъ въ настоящемъ лучаѣ достоинствомъ, которое мы назовемъ церковностію въ ихъ воспитаніи и образованіи и которое дѣлало для нихъ живою и жизненною историческую связь русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Степень проникновенія сознаніемъ этой связи имѣетъ особенно важное значеніе въ переводчикѣ Библии на русскій языкъ. Русскій народъ въ теченіе вѣковъ духовно жилъ и питался содержаніемъ Библии, и при томъ на церковно-славянскомъ языкѣ ея, учился грамотѣ по церковно-славянскимъ, почти исключительно Божественнаго содержанія, книгамъ, въ богослуженіи, совершаемомъ на церковно-славянскомъ языкѣ, подкрѣпляя, освѣжая свой духъ и свое религіозное чувство, въ свою оче-

1) С. К. Смирнова *Исторія Москов. Дух. Академіи*, стр. 42. Москва, 1879. Здѣсь же, въ примѣчаніи, можно читать сообщеніе, что тотъ же М. П. Погодинъ и объ А. В. Горскомъ, котораго былъ глубокимъ почитателемъ, отзывался съ величайшею похвалою не только какъ объ ученомъ, но и какъ о писателѣ и въ частности о его біографіи св. Аѳанасія Александрійскаго говорилъ, что перечиталъ не разъ это сочиненіе Горскаго и что „ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни въ какой литературѣ“.

редь его поддерживавшее и одушевлявшее въ жизни государственной, чрезъ что и сама государственная жизнь получала единство и крѣпость. Церковно-славянскій языкъ Библіи, въ свою очередь, не оставался, поэтому, неподвиженъ, измѣняясь и совершенствуясь въ своихъ слововыраженіяхъ и формахъ сообразно требованіямъ исторической жизни народа и примѣнительно къ особенностямъ собственно русскаго, господствующаго, нарѣчія. Этимъ объясняются разночтенія, поправки, дополненія и пояснительныя выраженія въ разновременныхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста въ самомъ текстѣ или на поляхъ («на брезѣ»). Самая литература древне-русская получала свое питаніе главнымъ образомъ изъ того же священнаго источника. И только съ недавняго сравнительно времени, приблизительно съ конца прошлаго и даже со второй четверти текущаго столѣтія нѣкоторая, строго говоря, весьма малая часть русскаго общества и нѣкоторые писатели начали отрѣшаться мало-по-малу отъ старинныхъ преданій языка книжнаго, отъ церковности, чрезъ что начали было ослабѣвать и религіозно-нравственныя связи, дотолѣ скрѣплявшія Русь. Подъ вліяніемъ этого отрѣшенія отъ церковныхъ преданій начали было появляться и русскіе переводы Библіи въ родѣ переводовъ Вадима,^{к)} которые подлинно могутъ быть названы не иначе какъ только уродливыми явленіями въ русской богословской литературѣ. Но кто же скажетъ, чтобы надъ такими переводами работали выдающіеся литературные таланты? Да и вообще литературные таланты въ дѣлѣ перевода Библіи могутъ привнести нѣчто развѣ лишь какъ мастера русской рѣчи, согласно раньше сказанному,

к) См. Пятокишіе въ рускомъ переводѣ Вадима. Лондонъ, 1860. Ср. предисловіе къ этому переводу. Не даромъ этотъ переводъ явился въ Лондонѣ, а не въ Россіи. Истинно русскому человѣку грустно и дико читать какъ этотъ переводъ, такъ и самое предисловіе къ нему. Выдержки изъ того и другаго можно видѣть въ концѣ нашего изслѣдованія: *О подвигахъ Филарета, митр. Моск., въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ.*

но только какъ истинные, подлинно «великіе мастера». Пбо переводъ — не сочиненіе; и даже вольностей въ переводѣ лучше понимавшіе дѣло люди, каковы митрополиты Московскій Филаретъ, Новгородскій Исидоръ и другіе, не допускали, какъ мы видѣли выше. Не безъ основанія они ставили въ этомъ отношеніи, какъ необходимыя требованія и неизмѣнныя правила, на первомъ мѣстѣ точность, вѣрность подлиннику, на второмъ ясность, вразумительность и на третьемъ уже мѣстѣ чистоту, правильность рѣчи. Не безъ основанія также они всячески оберегали языкъ перевода Библии отъ простонародности и отъ разрыва связи съ церковно-славянскимъ библейскимъ языкомъ. «Переводъ *Новаго Завета на руское нарѣчіе*, л) —выписывалъ въ 1859 году святитель Московскій Филаретъ Синодальное опредѣленіе, — *какъ первый въ семъ родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.* м) Сіе послѣднее выраженіе не должно быть оставлено безъ вниманія, во-первыхъ, по тому самому, что это опредѣлено Св. Синодомъ; во-вторыхъ, по тому, что достоинству священной книги должно по возможности соответствовать достоинство языка; въ-третьихъ, по тому, что симъ можетъ быть оказано благодѣаніе рускому языку, который въ настоящее время у многихъ писателей получилъ направленіе къ лаодикійскому и демагогическому словоупотребленію и словосочиненію людей грубыхъ, необразованныхъ и безграмотныхъ, и отъ того теряетъ чистоту и правильность». н) Итакъ какъ, согласно вышесказанному, чистотѣ и правильности

л) Въ изданіи Россійскаго Библейскаго Общества.

м) Это выдержки изъ опредѣленія Св. Синода отъ 10 сентября 1856 года.

н) *Труды. м. Моск. Филарета по переложенію Нов. Зав. на рус. языкъ* стр. 1. Спб. 1893.

перевода нельзя жертвовать ясностію и вразумительностію, а ясности и вразумительности—точностію и вѣрностію подлиннику, но скорѣе должно быть, въ случаѣ необходимости, наоборотъ: то иногда неизбѣжно оказывалось въ русскомъ переводѣ Библии, изданномъ по благословенію Св. Синода, то, въ чемъ его иногда не вполне справедливо упрекаютъ, то называя его «вялымъ пересказомъ», то обращаясь къ нему съ требованіемъ такой чистоты, «до которой, по словамъ святителя Филарета, едва ли какой бѣлликъ можетъ убѣлить слово» и под. Равнымъ образомъ иногда на русскомъ языкѣ даже совершенно нельзя найти наиболѣе подходящаго слова для передачи того или другаго слова подлинника, какъ, напримѣръ, это доказалъ А. В. Горскій Г. В. Виноградскому относительно перевода словомъ: *снова*, греческаго *ἄνωθεν* въ Іоан. 3, 3. 7, гдѣ Виноградскій предлагалъ, соотвѣтственно славянскому, поставить: *свыше*. «Слово *ἄνωθεν*,—говоритъ А. В. Горскій,—имѣетъ то и другое значеніе: *свыше* и *снова*. Но здѣсь дано предпочтеніе послѣднему значенію по связи съ послѣдующимъ. Никодимъ понялъ слова Господни не въ смыслѣ рожденія свыше, а о рожденіи снова и потому предложилъ вопросъ: неужели человѣкъ можетъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? Подъ новымъ рожденіемъ и разумѣется именно рожденіе свыше. Выраженіе: *снова*, хорошо указываетъ на то, что начало его не въ нѣдрахъ поврежденной природы человѣческой. Найти такое счастливое выраженіе, которое совмѣщало бы въ себѣ значеніе и *свыше* и *снова*, на русскомъ языкѣ нельзя». ^{о)}

Итакъ, для составленія достойнаго текста русскаго перевода Библии переводчику должно быть и хорошимъ мастеромъ русской рѣчи, и человѣкомъ истинной церковности, искренняго благочестія, и въ то же время ученымъ фило-

о) См. въ упомянутомъ раньше дѣлѣ Г. В. Виноградскаго, находящемся въ рукописи, въ разборѣ замѣчаній послѣдняго на русскій переводъ Библии.

логомъ и наконецъ знатокомъ Библии въ полномъ ея составѣ и во всей широтѣ и глубинѣ смысла ея, то-есть толкователемъ ея, почему и самый переводъ Библии издавна носилъ названіе ἐρμηνεία, interpretatio—истолкованіе, а переводчики назывались ἐρμηνευταί, interpretes (напримѣръ, такъ называемые 70 толковниковъ, переведшіе ветхозавѣтную Библию съ еврейскаго языка на греческій). Не таковъ ли и былъ великій святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій? Не совмѣщалъ ли онъ въ себѣ одномъ всѣ эти качества? И дай Богъ, чтобы для новаго дѣла исправленія русскаго перевода Библии, къ которому призваны теперь мужи науки и благочестиваго чувства, оказалось у насъ побольше такихъ дѣятелей, которые хотя сколько нибудь подобны были въ этомъ отношеніи сему святителю! У него есть чему поучиться. И его стиль рѣчи русскаго перевода Библии, особенно въ послѣдней редакціи 1858—1867 годовъ, можетъ быть названъ по истинѣ образцовымъ, какъ наилучшее мѣрило для сужденія по вопросу о томъ, какія выраженія русскія въ извѣстныхъ случаяхъ нужно подбирать для тѣхъ или другихъ выраженій подлинника, чтобы таковыя выраженія представляли собою настоящую посредствующую ступень между выраженіями прекраснаго славянскаго текста Св. Писанія и недостойными сего послѣдняго выраженіями простонародными и тѣмъ самымъ доставляли русскому народу, при современномъ состояніи его языка, наилучшій способъ къ удобнѣйшему разумѣнію Св. Писанія въ домашнемъ его употребленіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и точно соотвѣтствовали, какъ словамъ и выраженіямъ подлинника, такъ и подлинному смыслу Св. Писанія. Покойный М. Н. Катковъ говорилъ, что «новые русскіе переводчики Священнаго Писанія, казалось, стояли съ обухомъ у двери и какъ только показывалось въ нее славянское слово, они тутъ же его и ухлопывали». п) Изъ вышеизложеннаго мы могли видѣть, что если о комъ другомъ изъ новыхъ переводчиковъ это можно

п) См. *Русск. Вѣстникъ*. 1889, ССІІІ, стр. 362.

было бы сказать, то во всякомъ случаѣ не о святителѣ Московскомъ Филаретѣ, который, наоборотъ, защищалъ, гдѣ можно и нужно, славянизмы въ рѣчи русскаго перевода и который, напримѣръ, въ своихъ, не разъ упомянутыхъ, замѣчаніяхъ на новый переводъ, когда встрѣтилъ въ переводѣ Еванг. отъ Марка 5, 34 русское: *дочь*, то, поправивъ его на славянское: *дщерь*, замѣтилъ: «Воззваніе: *дочь*, также дико на рускомъ, какъ воззваніе: *дщерь*, напоминаетъ древній обычай, и потому не представляется дикимъ. Гг. Лабзинъ и Поповъ р), какъ ни спорили за просторѣчіе при пересмотрѣ перваго перевода,—и они допустили: *дщерь*! с) У святителя Филарета и въ этомъ отношеніи, какъ во всемъ, есть чему поучиться, скажемъ опять. И изученіе его трудовъ въ этомъ отношеніи также «не преминетъ внести,—повторимъ слова М. Н. Каткова,—новыя силы въ наше сознаніе, въ наше просвѣщеніе».

р) А. О. Лабзинъ, конференцъ-секретарь Академіи Художеств († 1825) и В. М. Поповъ, директоръ департамента народн. просвѣщенія († 1842) были участниками въ переводномъ комитетѣ Россійскаго Библейскаго Общества, въ которомъ руководственное участіе принадлежало митрополиту Филарету.

с) *Труды м. Филарета по Переводу Н. Зав. на рус. яз.* стр. 44—45. Спб. 1893.